

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ
В XXI ВЕКЕ:
ТРАДИЦИИ, НОВАЦИИ И ПРАКТИКА**

Сборник научных трудов

Волгоград
ВА МВД России
2026

УДК 343.13(082)
ББК 67.410.212я43
П 71

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Предварительное расследование в XXI веке: традиции, новации и практика :
П 71 сборник научных трудов / редколлегия : Ю. С. Сафонова, Д. Н. Евлушина, О. Л. Буевич
[и др.]. – Электрон. дан. (0,7 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2026. –
1 электрон. опт. диск (DVD-R). – Систем. требования : частота процессора не менее
2 ГГц ; операционная система от Windows 7 SP1 до Windows 11 ; оперативная память
не менее 2 Гб ; 0,7 Мб свобод. диск. пространства ; разрешение экрана не менее 800
x 600 ; оптический привод DVD-ROM/RW ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. –
Текст : электронный.

ISBN 978-5-7899-1649-0

Сборник составлен по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Предварительное расследование в XXI веке: традиции, новации и практика», проведенной на базе Волгоградской академии МВД России.

Издание предназначено курсантам, слушателям, адъюнктам и педагогическим работникам образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.13(082)
ББК 67.410.212я43

Редакционная коллегия: С. Ю. Сафонова (председатель), Д. Н. Евлушина (зам. председателя), О. Л. Буевич (отв. секретарь), Д. В. Васильев, О. С. Шамшина, М. А. Бугера, Е. В. Вологина.

ISBN 978-5-7899-1649-0

© Волгоградская академия МВД России, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Болдырева Э. А. Некоторые аспекты применения электронных доказательств в уголовном процессе в условиях цифровой современности	5
Буевич О. Л. Понятия эффективности и качества предварительного расследования	7
Васильев Д. В. Характеристика современного состояния борьбы с преступлениями, связанными с хищением нефти и нефтепродуктов	10
Вологина Е. В. Роль прокурора на досудебной стадии расследования преступлений экономической направленности	13
Евлушина Д. Н. О специфике использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с мошенничеством с использованием электронных платежных средств	16
Ищенко Д. П., Ищенко Г. К. О деятельности правоохранительных органов по установлению имущества, подлежащего аресту, конфискации для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением	20
Катрыч А. А. Специфика использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве: сравнительный анализ норм зарубежного права	24
Клишин В. В. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездом на пешехода	27
Курганникова Т. П., Кузина А. Д. Тактические особенности осмотра места происшествия при инсценировке самоубийства	30
Макогон И. В. Особенности осмотра места происшествия при расследовании умышленного уничтожения или повреждения имущества в результате пожара	34

Мандрыка Ю. С., Миронова А. В. Перспективы использования некоторых видов технических средств в стадии предварительного расследования	39
Митасова А. Н. Беспилотные летательные аппараты как инновационный инструмент и техническое средство в расследовании незаконной рубки лесных насаждений в труднодоступных районах	43
Николаенко Д. Н. Современный этап криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием it-технологий	47
Савотченко С. Е., Акапьев В. Л. Проблемы системной организации противодействия киберпреступлениям в условиях цифровизации	52
Сафонова Ю. С., Васильев Д. В. Криминалистическая характеристика отдельных элементов преступлений, связанных с хищением нефти из нефтепроводов	55
Сезонова Т. В., Селиверстов Д. А. Особенности подготовки материалов для назначения экспертиз по исследованию ДНК	59
Черепанова Л. В. Расследование преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, требует профессионалов	63
Шавкарова Е. Е. Деятельность следователя по установлению вреда, причиненного преступлением	67
Шамшина О. С. Деятельность руководителя следственного органа по контролю за соблюдением принципа законности на этапе окончания предварительного следствия	71

~

Элеонора Арменовна Болдырева,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Цифровизация – процесс внедрения информационных технологий во все сферы человеческой деятельности с целью оптимизации различных процессов. Конечно, здесь не исключение правоохранительная сфера, в частности сфера уголовного судопроизводства. Безусловно, с появлением информационных технологий процессуальная деятельность стала более автоматизированной. Однако внедрение информационных инноваций не всегда проявляется в положительном виде. Ему сопутствует и повышение числа преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, и их высокая латентность. Тем не менее любые действия, происходящие в сети Интернет, неизбежно оставляют «цифровые следы», и главная задача правоохранительных органов в современных реалиях – научиться грамотно их «изымать» и использовать в дальнейшем в качестве доказательственной базы по уголовному делу, принимая важные процессуальные решения.

Для наиболее точного понимания данного вопроса необходимо установить, что же из себя представляют электронные доказательства. По мнению П. С. Пастухова, электронные доказательства – это информация, которая зафиксирована электронным способом или представлена в электронной форме и которая соответствует юридическим требованиям, предъявляемым к доказательствам в уголовном процессе, и направлена на установление истины в уголовном деле [1, с. 2520].

Однако в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) данный термин не закреплен, что, безусловно, порождает множество дискуссий в научных кругах, ряд сложностей в правовом регулировании, а также в практическом использовании. Несмотря на то, что в 2012 г. в УПК РФ были внесены изменения и введено понятие «электронные носители информации», на сегодняшний день проблема все еще остается актуальной и эффективность доказательственной деятельности в области использования электронных доказательств не обеспечивается в должной степени.

Вместе с тем с каждым днем использование цифровых доказательств приобретает все большее распространение. К таким материалам относятся: видеоролики, аудиофайлы, переписки в мессенджерах и др. Однако это и является следующим проблемным аспектом использования цифровых следов как доказательственной базы в уголовном судопроизводстве ввиду возможности их бесследного удаления с помощью вредоносных программ или же изначального использования зашифрованных чатов.

На сегодняшний день разработан комплекс методов, позволяющих минимизировать вышеуказанные прецеденты и обеспечить сохранность доказательственной базы, хранящейся в оставленном «цифровом следе». Так, среди эффективных способов сохранности цифровых следов можно отметить фиксацию информации посредством использования нотариального протокола. Главным преимуществом нотариального протокола является его бессрочное действие, что обеспечивает сохранность и юридическую значимость информации. Например,

при шифровизации или удалении информации с веб-сайта нотариальный протокол гарантирует ее хранение, что, безусловно, подтверждает его актуальность.

В качестве альтернативы нотариальному протоколу можно выделить так называемый «Закон Яровой», а именно Федеральный закон от 06.07.2016. № 374-ФЗ. Приведенный нормативный правовой акт обязывает интернет-компании, операторов связи, разработчиков мессенджеров осуществлять хранение информации пользователей на протяжении шести месяцев и в случае запроса правоохранительных органов незамедлительно ее предоставлять для анализа и, при необходимости, прикрепления к материалам уголовного дела в качестве доказательственной базы. Вместе с тем данный закон вводит определенные санкции против разработчиков за отказ в предоставлении правоохранительным органам ключей шифрования. Таким образом, данный нормативный правовой акт играет большую роль в доказывании, поскольку даже удаленная пользователем информация будет храниться и в дальнейшем поспособствует защите граждан и государства от различных угроз в информационной сфере [2, с. 4558].

Так, на основе исследования теоретических положений, научной литературы и практического опыта правоохранительных органов Российской Федерации можно сделать вывод, что цифровые следы, безусловно, являются важнейшим компонентом электронных доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Ввиду этого, на наш взгляд, необходимо незамедлительно закрепить понятие электронных доказательств на законодательном уровне [3, с. 4559].

Именно это наделит их особой способностью к унификации в процессе обработки и использования, а также четким, грамотным пониманием процесса их приобщения к материалам уголовного дела. Ведь именно такие доказательства способны повысить эффективность расследования преступлений.

Список библиографических ссылок

1. Левшина Я. А., Поклад В. С. Актуальность электронных доказательств в уголовном процессе в условиях цифровизации // Образование, наука и инновации: современные вызовы: междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Мелитополь, 12–13 декабря 2024 г. Мелитополь: МелГУ, 2025. С. 2520.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4558.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

© Болдырева Э. А., 2026



Ольга Леонидовна Буевич,
преподаватель кафедры
предварительного расследования УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России

ПОНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Понятие эффективности в уголовном судопроизводстве представляет собой многогранную категорию, которая не может быть сведена исключительно к статистическим показателям раскрываемости преступлений или соблюдения процессуальных сроков. В современной доктрине эффективность предварительного расследования рассматривается как соотношение между достигнутыми социально значимыми результатами – установлением истины, защитой прав потерпевших, привлечением виновных к ответственности – и затраченными на это ресурсами, как временными, так и материально-процессуальными. Одним из важных критериев эффективности предварительного расследования является его качество. Качество предварительного расследования – это степень соответствия его характеристик требованиям закона, ожиданиям и потребностям субъектов, участвующих в уголовном процессе, и граждан, вовлеченных в дело. Это понятие отражает, насколько расследование отвечает установленным правовым нормам и способствует достижению целей уголовного судопроизводства. В. И. Власов определял качество расследования как совокупность правовых свойств, которые обеспечивают удовлетворение государственных и общественных потребностей, а также защиту законных интересов личности. К таким свойствам он относил законность, всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела, обоснованность и мотивированность обвинения [1, с. 24–25]. Современные подходы рассматривают качество через призму соответствия расследования не только закону, но и ожиданиям участников процесса (следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда) [2, с. 245], а также граждан, чьи интересы затрагиваются делом.

Вопрос, кто и что оценивает в ходе предварительного расследования, является одним из наиболее дискуссионных в теории уголовного процесса. Четкое разграничение объекта и субъекта оценки необходимо для построения адекватной системы критериев качества следственной работы.

Объектом оценки эффективности выступает сложный комплекс действий и решений. Его можно структурировать следующим образом:

1. Процессуальная деятельность. Это динамическая составляющая, включающая в себя соблюдение следователем (дознавателем) регламента проведения следственных действий (допросов, обысков, осмотров). Оценивается не только сам факт проведения действия, но и его тактическая грамотность, этичность и соответствие требованиям закона.

2. Процессуальные решения. Это статические акты применения права (постановление о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения). Их эффективность оценивается через категории законности (формальное соответствие норме) и обоснованности (наличие фактических данных, подтверждающих решение).

3. Доказательственная база. Именно качество собранных доказательств является главным индикатором эффективности. Как справедливо отмечает А. А. Эксархопуло, оценка качества расследования неразрывно связана с оценкой свойств доказательств. Если доказательства получены с нарушением закона (недопустимы) или не относятся к делу (неотносимы), расследование признается неэффективным, независимо от объема проделанной работы [3].

Многообразие субъектов оценки эффективности порождает проблему несовпадения критериев. То, что эффективно для одного субъекта, может быть неприемлемо для другого.

1. Ведомственный контроль (руководитель следственного органа). Для данного субъекта приоритетными являются организационные критерии: соблюдение процессуальных сроков, нагрузка на следователя, статистика раскрываемости. Признаком эффективности можно считать снижение числа дел, расследованных с нарушением срока, и сокращение возвратов дел прокурором. Это «внутренняя» эффективность системы.

2. Прокурорский надзор. Прокурор оценивает эффективность с позиции перспективы судебного разбирательства. Его задача – не допустить направления в суд «сырого» дела. Для прокурора критерием неэффективности является необходимость возвращения дела для дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения. Снижение этого показателя в статистике может говорить о повышении качества надзора на ранних этапах.

3. Судебный контроль и суд по существу. Суд является финальным субъектом оценки. Оправдательный приговор или возврат дела прокурору в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4] – это юридическая констатация неэффективности предварительного расследования. Примечательно, что в 2024 г. количество оправдательных приговоров составило 0,2 % от общего числа, что формально свидетельствует о росте качества предварительного расследования, однако требует критического осмысления в контексте общей статистики обвинительных приговоров.

4. Сторона защиты (адвокат). Для стороны защиты эффективность расследования может заключаться в обратном – в выявлении ошибок следствия, влекущих прекращение дела или оправдание подзащитного. В. В. Конин указывает, что цель привлечения специалиста стороной защиты – выявление ошибок следователя при обнаружении и фиксации доказательств. Выявив нарушения, защитник ставит вопрос о признании доказательств недопустимыми. Таким образом, «эффективная работа защиты» направлена на демонстрацию «неэффективности следствия», что в итоге служит общей цели правосудия – недопущению осуждения невиновных. Дискуссионным остается вопрос о компетенции субъектов. Например, А. А. Эксархопуло полагает, что юристы (судьи, следователи, адвокаты) могут оценить относимость и допустимость, но оценка достоверности выводов эксперта без специальных знаний затруднительна [3]. Это создает риск некритичного восприятия экспертиз субъектами оценки.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что эффективность и качество предварительного расследования представляют собой взаимосвязанные, но не идентичные понятия. Качество отражает соответствие процессуальной деятельности установленным нормам и стандартам (законность, всесторонность, объективность, полнота), тогда как эффективность характеризует результативность достижения целей уголовного судопроизводства при оптимальных затратах ресурсов. Качество выступает необходимой предпосылкой эффективности: без соблюдения процессуальных гарантий и стандартов невозможно добиться устойчивых положительных результатов.

Список библиографических ссылок

1. Власов В. В. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988 (1989). 199 с.
2. Кудряшова Е. С. Проблемы обеспечения качества предварительного расследования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 1 (102). С. 244–251.
3. Эксархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та: Изд-во юрид. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. 277, [1] с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 06.12.2025).

© Бувечич О. Л., 2026



Дмитрий Владимирович Васильев,
старший преподаватель кафедры
предварительного расследования УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С ХИЩЕНИЕМ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

В отечественной практике проблема хищений нефтепродуктов возникла относительно недавно. В современных условиях хищения нефти и нефтепродуктов в России осуществляются из трех источников:

- из магистральных трубопроводов;
- промышленных трубопроводов, находящихся в собственности отдельных предприятий, не относящихся к магистральным трубопроводам;
- складов, цистерн, технических колодцев, автомашин и т. п.

За хищения нефти и нефтепродуктов из трубопроводов уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Теоретики и практики однозначно считают, что данная категория преступлений – одна из наиболее трудновывяемых, раскрываемых и доказываемых, что обусловлено в том числе и специфичностью способов реализации данного преступления [1]. В то же время защита от преступных посягательств на российский топливно-энергетический комплекс обоснованно признается «важнейшей составляющей экономической безопасности России» [2].

Очевидно, что на фоне наработки обширной практики расследования данного типа хищений выявляются определенные трудности, что стимулирует необходимость совершенствования криминалистических методик расследования [3]. Следователи и оперативные сотрудники должны получить общие методические основы и частные методики расследования этих преступлений и в совершенстве владеть ими [4].

Научный интерес к исследуемой проблематике возник в 90-е годы прошлого столетия параллельно с возникновением и усилением криминальных проникновений на объекты нефте-транспортной инфраструктуры и общей подверженности отрасли негативному воздействию организованной преступности. Соответственно, интерес криминалистов к данной проблеме стимулировался сложностью организационно-правового становления отрасли в условиях роста организованной преступности.

Вопросы хищения нефти, как правило, рассматриваются в рамках проблематики обеспечения экономической безопасности. В то же время специфика нефтегазовой отрасли существенно сузила круг исследователей, среди которых можно назвать А. П. Горелова, О. Ю. Гетало, М. В. Лурье, А. М. Мусаева, Е. А. Олейникова, О. Г. Перминова, О. Э. Сокольского и др.

По различным экспертным оценкам, в среднем в России ежегодно похищается более 5 млн тонн нефти, ущерб составляет более 800 млн долларов США. В частности, лишь из трубопроводов ОАО «Транснефть» ежегодно похищается до 130 тыс. тонн нефти. К этому следует добавить стоимость ремонтно-восстановительных и эколого-восстановительных

работ. Совокупные экономические потери от хищений нефти, по данным «ВТБ-Капитал», оцениваются в диапазоне 55–106 млрд руб., а для федерального бюджета – 19–37 млрд руб.

Традиционно на хищениях нефти и нефтепродуктов специализируются организованные преступные группы, реализующие похищенную нефть для перепродажи и передачи как давальческого сырья через посредников на нефтеперерабатывающие заводы, т. е. организующие незаконный оборот нефти – перевозку и переработку недекларируемых объемов на так называемые самовары – нелегальные мини-нефтеперерабатывающие заводы.

Хищения нефти и нефтепродуктов традиционно в наибольшем объеме похищенного осуществляются из магистральных трубопроводов путем монтажа в них так называемых врезок с отводом. Расследование данного вида преступлений представляет определенную сложность. По информации ОАО «Транснефть», в 2019–2024 гг. из возбужденного по фактам хищений нефти из магистральных нефтепроводов 1 291 уголовного дела лишь 143 (11 %) были направлены в суд с обвинительными заключениями, оставшиеся 1 077 (83,4 %) дел были приостановлены или прекращены, в основном в связи с невозможностью установления частных лиц.

ОАО «Транснефть» активно взаимодействует с правоохранительными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, по территории которых проходят магистральные трубопроводы. В частности, в конце 2023 г. прошло совещание представителей компании с руководством ГУ МВД по Самарской области по безопасности функционирования объектов ОАО «АК Транснефть» и противодействию хищениям нефти. Участники отметили потребность в формировании правовой платформы для более эффективного межведомственного взаимодействия в сфере обеспечения безопасности трубопроводного транспорта.

Наибольшее количество хищений нефти совершается в регионах нефтедобычи, пролегания трубопроводов и мест расположения нефтеперерабатывающих предприятий. По данным И. А. Гумарова наибольшее число преступлений фиксируется в Ханты-Мансийском автономном округе, где в 2017–2024 гг. в среднем регистрировалось 230 случаев хищения нефти, из которых третья часть – через врезки в трубопроводы [5]. В Ямало-Ненецком автономном округе данный показатель составляет около 60 фактов ежегодно.

Причина во многом кроется в том, что хищения нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов в регионах часто квалифицируются как кража (ст. 158 УК РФ). Не учитывается, что преступления совершаются, как правило, организованной группой, сопряжены с повреждением магистрального трубопровода (ст. 215.3 УК РФ).

Хищения нефти без врезки в трубопровод, не требующие специальных технических навыков, имея специфику, в то же время относительно «просты». Их раскрытие схоже с раскрытием краж материальных ценностей, связанных с проникновением на объекты, в помещения и прочие хранилища и изъятием имущества.

Хищения из трубопроводов, как правило, совершаются организованными преступными группами, и раскрытие данных преступлений требует более высокого профессионального уровня, специализации по борьбе с названными деяниями.

Отметим, что законодатель адекватно дифференцировал степень опасности хищения нефти из магистрального трубопровода. Федеральный закон от 30.12.2006. № 283-ФЗ в 2006 г. внес в ст. 158 УК РФ изменения. Хищение из трубопровода стало квалифицирующим признаком, было отнесено к тяжким преступлениям, приравнено к тайному хищению, сопря-

женному с проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Более того, незаконная врезка в магистральный трубопровод с учетом приведенных изменений в УК РФ уже имеет признаки умышленного уничтожения и повреждения имущества, совершенного общеопасным способом (ст. 215.3 УК РФ «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность»).

Вместе с тем уголовно-правовая превенция хищений нефти и нефтепродуктов малоэффективна. Указанные преступления чаще всего совершаются в сговоре с сотрудниками служб безопасности компании собственника трубопровода или сотрудников правоохранительных органов. В то же время выявление таких связей не налажено. По некоторым оценкам до суда доходит лишь каждое двадцатое дело по хищениям нефти. Показателен пример, как в Иркутской области за весь период действия указанной нормы УК РФ за хищение нефти был арестован всего один человек [6]. В других регионах также преобладает вынесение либеральных приговоров с условными сроками.

Список библиографических ссылок

1. Булатецкий А. С. Задержание подозреваемого на месте кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 89–97.
2. Гумаров И. А. Тактика осмотра места происшествия при хищениях нефти, нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1. С. 88.
3. Адоевская О. А. К проблеме квалификации хищений нефти из магистральных трубопроводов // Государство и право. 2005. № 10. С. 12–15.
4. Адоевская О. А. Способы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам // Государство и право. 2007. № 2. С. 53–57.
5. Гумаров И. А. К вопросу учета органами внутренних дел Российской Федерации краж нефти и горюче-смазочных материалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 112–117.
6. Гаврилова Н. Чужая нефть // Восточно-Сибирская правда. 2009. 16 мая.

© Васильев Д. В., 2026



Елена Вильгельмовна Вологина,
доцент кафедры предварительного расследования
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В соответствии со ст. 29 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» сфера прокурорского надзора охватывает широкий диапазон вопросов, начиная от гарантий прав и свобод человека и заканчивая контролем за соблюдением законности при осуществлении деятельности органами предварительного расследования. В рамках этого осуществляется проверка законности и правильности рассмотрения заявлений о преступлениях, проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, а также принимаемых по ним решений.

Направления прокурорского надзора на стадии предварительного следствия установлены уголовно-процессуальным законодательством и другими федеральными законами, которые определяют его полномочия.

Согласно ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) прокурор, действуя в рамках своей компетенции, призван выполнять две важнейшие функции: осуществлять уголовное преследование от имени государства в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя и обеспечивать надзор за законностью деятельности органов дознания и предварительного следствия.

Вторая часть ст. 37 УПК РФ содержит конкретизацию основных полномочий прокурора, отражая их специфику на различных стадиях уголовного процесса.

Формулировка закона, касающаяся ряда других основных полномочий прокурора, предполагает их применение на различных этапах: как при возбуждении уголовного дела, так и в ходе реализации досудебной стадии.

В ходе предварительного следствия по уголовному делу прокурор обладает следующими полномочиями:

- осуществлять контроль за соблюдением законодательства при приеме, регистрации, рассмотрении и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях;
- осуществлять контроль за соблюдением федерального законодательства органами предварительного расследования при рассмотрении сообщений о преступлениях, проведении дознания и предварительного следствия, направляя им рекомендации об устранении выявленных нарушений;
- проверять принятые решения следственных органов об отказе, приостановлении или прекращении уголовных дел и принимать по ним решения в соответствии с законом;
- при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности заключать соглашения о сотрудничестве с подозреваемыми / обвиняемыми и принимать решения об изменении или прекращении действия этих соглашений в связи с невыполнением условий;
- рассматривать поступившее к нему ходатайство, поданное с целью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, и принятое решение следователя, по которому проку-

рору предлагается заключить такое соглашение с лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении экономических преступлений;

– производить утверждение обвинительных заключений, обвинительных актов или обвинительных постановлений по уголовным делам, возбужденным по фактам совершения преступлений экономической направленности, а также осуществлять иные предусмотренные законом действия.

К преступлениям в сфере экономической деятельности относятся деяния, нарушающие установленные экономические порядки, за которые законодательство Российской Федерации (гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации) предусматривает уголовное наказание.

Указанные действия являются существенной угрозой для российского общества и государственности. Их реализация приводит к дестабилизации национальной экономики и региональных экономических систем, способствует криминальному обогащению субъектов преступлений, наносит ощутимый вред финансовой и фискальной политике государства, а также порождает иные социально опасные последствия [1]. Социальная значимость всех этих последствий обусловлена тем, что они связаны с нарушением прав граждан, которым преступления в экономической сфере могут причинить существенный вред.

Исходя из этого, роль прокурора на досудебной стадии расследования преступлений в сфере экономики приобретает первостепенное значение.

В контексте большинства преступлений указанной категории стадия возбуждения уголовного дела приобретает существенное значение. Это обусловлено тем, что совершение определенных процессуальных действий и полученные в результате сведения могут выступать как предпосылкой для принятия решения о возбуждении уголовного дела, так и основанием для отказа в его возбуждении.

В частности, рассматривается вопрос о проведении документальных ревизий, инвентаризаций и аналогичных процедур, которые характеризуются увеличением времени производства. В данном контексте прокурорская деятельность проявляется в форме надзора за соблюдением законности при производстве проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях [2]. При наличии предусмотренных законом оснований прокурор может продлить срок проверки, реализуя свои полномочия.

При этом в первую очередь осуществляется проверка каждого поступившего заявления о правонарушении в области экономической деятельности. Непринятие такого заявления не допускается и согласно ч. 5 ст. 144 УПК РФ может быть оспорено в надзорном порядке прокурором или в судебном процессе на основании ст. 124, 125 УПК РФ.

Вторым значимым элементом выступает осуществление предварительной проверки, направленной на установление законности основания и создание юридических предпосылок для возбуждения уголовного производства. При отсутствии установленных обстоятельств, служащих основанием для возбуждения уголовного дела, уполномоченный субъект принимает решение об отказе в его возбуждении, руководствуясь порядком, определенным ст. 145 УПК РФ.

Исследование правоприменительной практики показало, что на этапе инициирования предварительного расследования, при вынесении процессуальных решений о возбуждении уголовных дел, связанных с экономическими преступлениями, сотрудники правоохранительных органов нередко допускают нарушения норм УПК РФ. Данное обстоятельство подтверждается статистическими данными за 2020–2024 гг., согласно которым прокурорами

было отменено более тысячи процессуальных решений, принятых в нарушение закона или без достаточных оснований, по указанной категории преступлений [3].

Список библиографических ссылок

1. Попова Л. В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2019. 278 с.

2. Вологина Е. В., Шаповалов А. А. Назначение и производство документальной ревизии в ходе расследования преступлений экономической направленности // Вестник гуманитарно-экономического института. М., 2025. № 2 (98).

3. Бажанов С. В. Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями. URL: <http://отрасли-права.рф/article/27255> (дата обращения: 02.12.2025).

© Вологина Е. В., 2026



Дарья Николаевна Евлушина,
доцент кафедры предварительного расследования
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

О СПЕЦИФИКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МОШЕННИЧЕСТВОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Современная криминологическая ситуация в Российской Федерации, как и во всем мире, характеризуется фундаментальной трансформацией структуры преступности. Традиционные формы хищений уступают место высокотехнологичным деликтам, совершаемым в цифровой среде. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), а также смежные составы, связанные с неправомерным доступом к компьютерной информации и хищением средств с банковских счетов, представляют собой одну из наиболее динамично развивающихся и сложных для расследования категорий уголовных дел. Специфика следовой картины, которая в данном случае имеет виртуальную природу, требует от субъектов доказывания выхода за рамки традиционных юридических компетенций и глубокого погружения в технические аспекты функционирования финансовых технологий.

В данной работе нами рассматривается ключевой, системообразующий аспект раскрытия и расследования таких преступлений – использование специальных знаний. В условиях, когда орудием преступления выступают сложные программные алгоритмы, а местом совершения преступления – распределенные компьютерные сети и децентрализованные реестры (блокчейн), роль процессуальных фигур, обладающих специальными познаниями в области информационных технологий, криптографии и телекоммуникаций, становится не просто вспомогательной, а определяющей [1, с. 78]. Глубокий анализ следственной и судебной практики показывает, что успех в расследовании уголовных дел рассматриваемой категории напрямую коррелирует с качеством взаимодействия следователя со специалистами и экспертами, а также с соблюдением строгих процессуальных регламентов фиксации цифровых доказательств. Ошибки на этапе обнаружения и изъятия «цифровых следов» приводят к их утрате или признанию недопустимыми доказательствами.

Институт специальных знаний в уголовном процессе Российской Федерации, регламентированный нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), при расследовании кибермошенничества приобретает уникальное содержание. Под специальными знаниями в контексте расследования хищений с использованием электронных платежных средств следует понимать не просто набор сведений, а структурированную систему теоретических знаний и прикладных навыков в области вычислительной техники, архитектуры сетей, банковского процессинга и информационной безопасности. Эти знания трансформируются в процессуальную форму для собирания, проверки и оценки доказательств [2, с. 210].

Специалист привлекается с этапа проверки сообщения о преступлении (ст. 144–145 УПК РФ) и в последующем при расследовании уголовного дела. Это связано с тем, что специфика мошенничества с электронными платежами заключается в возможном быстром

изменении доказательственной базы. Электронные следы – записи в лог-файлах серверов, временные файлы браузеров, содержимое оперативной памяти – могут быть уничтожены, перезаписаны или видоизменены преступниками в считанные секунды, в том числе дистанционно. На этапе процессуальной проверки специалист привлекается, как правило, при производстве осмотра места происшествия. И в связи с этим традиционное понятие осмотра места происшествия претерпевает изменения. В уголовных делах о кибермошенничестве «местом происшествия» может являться рабочее место сотрудника банка, серверная, жилое помещение хакера или же абстрактное виртуальное пространство (веб-ресурс, фишинговый сайт).

Критически важная функция специалиста – это работа с «живой системой» (Live Forensics). Если при обыске обнаружен работающий компьютер, его немедленное выключение (традиционный метод «выдергивания вилки») может привести к непоправимой потере доказательств. Специалист должен оценить риски и при возможности провести дампы оперативной памяти (RAM dump). Оперативная память может содержать:

- ключи шифрования от криптоконтейнеров (например, VeraCrypt, BitLocker), которые при перезагрузке будут сброшены, делая доступ к жесткому диску невозможным;
- активные сетевые соединения с IP-адресами сообщников или управляющих серверов;
- фрагменты переписки в мессенджерах, не сохраняющих историю на диск (Telegram в режиме Secret Chat);
- текст, скопированный в буфер обмена (номера карт, пароли).

При производстве обыска (ст. 182 УПК РФ) специалист обеспечивает соблюдение правил «цифровой гигиены». Изъятие мобильных устройств (смартфонов, планшетов) требует их немедленной изоляции от сетей сотовой связи и Wi-Fi. Для этого используются специализированные экранирующие пакеты (Faraday bags) или перевод устройства в режим «в самолете» (если устройство разблокировано). Игнорирование этого правила позволяет преступникам отправить команду удаленной очистки устройства (Remote Wipe) через облачные сервисы (iCloud, Google Find My Device).

Кроме того, специалист осуществляет поиск неочевидных носителей информации. В практике расследования мошенничества часто встречаются аппаратные криптокошельки (Ledger, Trezor), внешне напоминающие обычные флеш-накопители, а также microSD карты, скрытые в предметах быта.

Назначение судебной экспертизы является обязательным процессуальным шагом для трансформации оперативной информации в юридически значимые доказательства. Основным родом экспертиз является судебная компьютерно-техническая экспертиза (СКТЭ), которая в зависимости от объекта исследования подразделяется на виды:

1. Аппаратно-компьютерная экспертиза. Исследует техническую часть. В делах о скимминге (хищении данных карт через банкоматы) эксперт исследует накладки на картоприемники и клавиатуры [3]. Задача – установить, является ли устройство кустарным средством перехвата информации, каков объем его памяти и какие данные (дампы магнитных полос) на нем содержатся.

2. Программно-компьютерная экспертиза. Исследует софт. Ключевая задача при расследовании хищений с использованием вредоносного программного обеспечения – анализ кода. Эксперт должен ответить на вопросы:

– Каков алгоритм работы программы?

– Обладает ли она функциями скрытого сбора информации (кейлоггинг, перехват СМС, создание снимков экрана)?

– Настроена ли программа на атаку конкретных банковских приложений?

– Куда программа отправляет похищенные данные?

3. Информационно-компьютерная экспертиза (экспертиза данных). Самый распространенный вид экспертиз, исследует файлы и документы. Эксперт восстанавливает удаленную переписку, историю посещения веб-страниц, файлы кошельков криптовалют. Используются методы файлового карвинга – поиска файлов по сигнатурам без привязки к файловой системе, что позволяет найти данные даже после форматирования диска [4, с. 151–152].

4. Компьютерно-сетевая экспертиза. Исследует следы в сетях. Эксперт анализирует логи провайдеров, биллинговую информацию, маршрутизацию трафика. Задача – деанонимизация пользователя, скрывающегося за VPN, Proxy или сетью Tor, корреляция времени входа в систему «Банк-Клиент» с IP-адресом подозреваемого.

Специфика мошенничества часто требует выхода за рамки одной специальности. Назначаются комиссионные и комплексные экспертизы:

– компьютерно-экономическая: соотносит цифровые логи транзакций с данными бухгалтерского учета, устанавливает размер ущерба и движение средств по счетам;

– лингвистическая: при методах социальной инженерии (вишинг, фишинг) анализирует семантику переговоров и переписки на предмет наличия признаков побуждения к передаче средств, угроз или обмана.

Взрывной рост киберпреступности привел к перегрузке экспертных подразделений. Очереди на производство сложных компьютерных экспертиз (особенно фоноскопических и лингвистических в рамках дел о мошенничестве) могут достигать года. Это влечет за собой:

– нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ);

– утрату актуальности оперативной информации;

– истечение сроков хранения данных у интернет-провайдеров (в рамках «Закона Яровой» трафик хранится ограниченное время).

Следователи вынуждены искать альтернативы: привлекать негосударственных экспертов или ограничиваться заключениями специалистов («справками об исследовании»), что снижает доказательственную ценность материалов в суде.

В заключение мы пришли к выводу, что использование специальных знаний по данной категории уголовных дел эволюционировало из вспомогательного инструмента в фундаментальную основу доказательственного процесса. Без квалифицированного технического сопровождения невозможны ни установление события преступления, ни идентификация виновного лица в условиях цифровой анонимности. Борьба с высокотехнологичным мошенничеством требует непрерывного обучения субъектов расследования и адаптации правовых инструментов к меняющемуся ландшафту киберугроз.

Список библиографических ссылок

1. Шилов К. Д., Зубарев А. В. Блокчейн и распределенные реестры как виды баз данных // Инновации. 2018. № 12 (242). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-i-raspredelennye-reestry-kak-vidy-baz-dannyh> (дата обращения: 05.09.2025).

2. Магомедов Г. М. К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании мошенничеств, совершаемых при помощи электронных средств платежа // Закон и право. 2024. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolzovanii-spetsialnyh-znaniy-pri-rassledovanii-moshennichestv-sovershaemyh-pri-pomoschi-elektronnyh-sredstv> (дата обращения: 03.09.2025).

3. Потапкин С. Н. К вопросу о квалификации преступлений, совершаемых с использованием скимминга, по Уголовному кодексу Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 3 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershaemyh-s-ispolzovaniem-skimminga-po-ugolovnomu-kodeksu-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 03.09.2025).

4. Маилян А. В. Актуальные направления использования специальных знаний при расследовании хищений, совершенных с использованием электронных средств платежа // ЮП. 2021. № 2 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-napravleniya-ispolzovaniya-spetsialnyh-znaniy-pri-rassledovanii-hischeniy-sovershennyh-s-ispolzovaniem-elektronnyh> (дата обращения: 04.09.2025).

© *Евлушина Д. Н.*, 2026



Дмитрий Петрович Ищенко,
доцент кафедры уголовного права, криминологии
и уголовного процесса Ростовского филиала
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Галина Константиновна Ищенко,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Южно-Российского гуманитарного института,
кандидат, юридических наук

**О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ИМУЩЕСТВА,
ПОДЛЕЖАЩЕГО АРЕСТУ, КОНФИСКАЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

Восстановление нарушенных прав потерпевших, в том числе возмещение вреда, причиненного преступными посягательствами, является одной из приоритетных задач не только правоохранительных, но и государственных органов в целом [1, с. 784].

Особое внимание уделяется принятию обеспечительных мер, направленных на восстановление прав граждан и юридических лиц, пострадавших в результате совершения преступлений, а также исполнение приговора, иных имущественных взысканий или возможной конфискации имущества [2, с. 95–99].

Следует отметить с положительной стороны практику, когда при установлении факта причинения совершенным преступлением ущерба физическому или юридическому лицу – потерпевшему либо его представителю – разъясняют право заявить гражданский иск и положения ст. 44 УПК РФ, о чем в постановлении о признании потерпевшим и протоколе допроса делают соответствующую отметку.

Учитывая, что компенсация морального вреда также является одним из способов защиты гражданских прав, причинение вреда жизни и здоровью умаляет личные нематериальные блага потерпевшего, вызывает физическое и (или) нравственное страдание [3, с. 9–13]. В связи с этим законом предусмотрено право потерпевшего заявлять требования не только о возмещении причиненного ему имущественного ущерба, но и о компенсации морального вреда.

Не менее важна работа по разъяснению оснований освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела. Подозреваемым (обвиняемым) следователи во взаимодействии с сотрудниками оперативных подразделений разъясняют положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, касающиеся условий освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела либо смягчения наказания при возмещении причиненного преступлением ущерба или иного заглаживания вреда.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении фактических руководителей ООО «Е...», по которому государству причинен ущерб в виде непоступления налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций в сумме более 590 млн руб. [4, с. 54–60]. Итогом явилось возмещение налогоплательщиком в полном объеме ущерба,

причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, а также пеней и штрафа. В данном примере обязанности налогоплательщика по уплате налога для целей примечания ч. 1 ст. 76.1 УК РФ выполнены третьим лицом, что соответствует положениям п. 2 примечания к ст. 199 УК РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ [5].

Отдельно необходимо отметить актуальную проблему возмещения ущерба по материалам, поступившим из УФНС с истекшими сроками давности. Длительный временной промежуток от начала налоговой проверки до направления соответствующих материалов в следственный орган составляет 5–8 месяцев, что не противоречит нормам налогового законодательства. Длительность проведения налоговой проверки влечет, во-первых, истечение срока давности уголовного преследования, во-вторых, как правило, за это время организация проходит процедуру банкротства, а «фигуранты» принимают меры к отчуждению имеющегося имущества. Таким образом, при поступлении материалов налоговой проверки в следственный орган отсутствует имущество предприятия и лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на имущество которых может быть наложен арест.

В рамках процессуальной проверки следственный орган лишен возможности реализации полномочий, предусмотренных ст. 115 УПК РФ, и вынужден выставлять в статистическую отчетность сумму невозмещенного ущерба, когда по материалам о налоговых преступлениях, по которым сроки давности привлечения к уголовной ответственности истекли и по которым налогоплательщики заявили ходатайства об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. в связи с истечением срока давности уголовного преследования, при этом отказались признавать и возмещать суммы налогов, исчисленных налоговым органом.

В таких случаях при наличии процессуального решения о прекращении производства по уголовному делу либо об отказе в возбуждении уголовного дела по материалу проверки сообщения о преступлении по нереабилитирующим основаниям и невозмещением ущерба от преступления следует рассматривать вопрос о возможности предъявления иска в порядке, предусмотренном ст. 45 ГПК РФ и ст. 52 АПК РФ, и принимать меры к обеспечению иска. При решении вопроса о наложении ареста на имущество по уголовным делам о налоговых преступлениях также важно учитывать полномочия надзорного органа – прокуроров – в соответствии со ст. 77 НК РФ по санкционированию решений налоговых органов о наложении ареста на имущество налогоплательщика-организации [6].

В рамках данного направления правоохранительной деятельности нужно обращать особое внимание на то, что государство, в отличие от граждан, не может самостоятельно обеспечить возмещение причиненного ему вреда, поэтому органам следствия необходимо активно включаться в такую работу [7, с. 43–49].

Например, при установлении в ходе предварительного следствия фактов причинения имущественного ущерба лицам, перечисленным в ч. 3 ст. 44 УПК РФ, взаимодействие следственных органов реализуется путем направления в прокуратуру субъекта информации для рассмотрения вопроса о предъявлении гражданского иска. Данная информация содержит сведения о необходимости прокурорского вмешательства по уголовным делам в соответствии со ст. 52 АПК РФ и ст. 45 ГПК РФ. По согласованию с прокурорами предъявляются соответствующие документы, необходимые для подготовки искового заявления.

Так, по уголовному делу по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 7 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1, ч. 1 ст. 187 УК РФ [8], в т. ч. по фактам хищения бюджетных

средств при исполнении работ в рамках гособоронзаказа причинен ущерб государству на сумму более 90 млн руб., выделенных из федерального бюджета в рамках исполнения государственных контрактов. В связи с чем прокуратурой для совместного рассмотрения с уголовным делом в порядке ст. 44 УПК РФ предъявлен иск о взыскании с него в пользу Российской Федерации в лице Министерства обороны РФ суммы ущерба, причиненного преступлениями, – более 99 млн руб.

Не менее важным аспектом в целях розыска имущества при расследовании преступлений является взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, другими правоохранительными и контролирующими органами, в том числе Росреестром, ГИБДД, Росфинмониторингом, банковскими организациями.

По каждому уголовному делу о преступлениях, причинивших материальный ущерб, должен рассматриваться вопрос о наложении ареста на имущество обвиняемых (подозреваемых), которое устанавливается совместными усилиями правоохранительных, в том числе осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и контролирующих органов.

Значительной проблемой в работе по возмещению ущерба остаются длительные сроки, которые проходят с момента совершения преступления до представления материалов оперативно-разыскной деятельности в следственный орган, что позволяет обвиняемым принять меры к отчуждению либо сокрытию имущества.

В практике следственных подразделений имелись случаи направления посредством почтовой корреспонденции в коммерческие банки более тысячи запросов на предмет наличия сведений о клиентском обслуживании обвиняемых и их родственников, получение ответов на которые занимало длительное время, что было сопряжено с риском утраты возможности наложения ареста на имущество и денежные средства ввиду их реализации обвиняемыми третьим лицам.

В анализируемом направлении деятельности, кроме длительности исполнения запросов, следует отметить и неполноту предоставления банками запрашиваемой информации.

Обобщая следственную практику, стоит отметить, что руководители следственных подразделений ориентированы на необходимость своевременной реализации полномочий по установлению имущества лиц, совершивших преступление. Меры по установлению имущества должны приниматься незамедлительно после принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица или при принятии решения о задержании в качестве подозреваемого, привлечения в качестве обвиняемого.

Однако практика свидетельствует, что имущественное положение подозреваемого (обвиняемого), а также иных лиц, несущих ответственность за причиненный преступлением вред, устанавливается в срок от недели до одного месяца. Данное обстоятельство затрудняет вынесение постановления о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество на первоначальном этапе расследования по причине недостатка информации как о фактическом имуществе, так и о его местонахождении. Достаточно примеров, когда, несмотря на наличие постановления о наложении ареста, к моменту составления протокола наложения ареста имущество отсутствует. Например, автомобиль продан, а счета обнулены или закрыты.

Проведенный анализ правоприменительной практики свидетельствует, что кроме объективных причин неэффективных результатов по возмещению вреда, причиненного преступлениями, достаточно фактов ненадлежащим образом организованной работы – мероприятия

в основном проводятся на завершающей стадии расследования и без должного взаимодействия правоохранительных, иных государственных и контролирующих органов.

Работа по возмещению вреда, причиненного преступлениями, начинается с установления имущества. Однако алгоритм взаимодействия, закрепленный межведомственными нормативными документами, отсутствует. Возможное решение данной проблемы – принятие межведомственного приказа, а также анализ правоприменительной практики и распространение положительного опыта в субъектах.

Список библиографических ссылок

1. Цоколова О. И., Муженская Н. Е. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. Часть 2: Практическое руководство / под ред. Г. В. Костылева. М.: Проспект, 2016. 784 с.

2. Болдырева Э. А., Ищенко Д. П. Актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений // Юристъ-Правоведъ. 2025. № 1 (112). С. 95–99.

3. Ищенко Д. П. Актуальные вопросы применения судебного штрафа // Вестник Санкт-Петербургской академии Следственного комитета. 2024. № 2 (2). С. 9–13.

4. Великая Е. В., Зяблина М. В. Иски прокуроров о возмещении ущерба публично-правовым образованиям. Анализ практики // Уголовный процесс. 2019. № 8 (176). С. 54–60.

5. О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712/ (дата обращения: 05.09.2025).

6. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере: приказ Генпрокуратуры России от 24.10.2023 № 736. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460842/ (дата обращения: 05.09.2025).

7. Ищенко Д. П., Ищенко Г. К. Актуальные вопросы осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел о происшествиях на транспорте // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 14 ноября 2024 г. Ростов н/Д: Ростовский юридический институт МВД России, 2025. С. 43–49.

8. Владимирская военная прокуратура выявила хищение около 40 млн рублей фирмой из Чувашии. URL: <https://ch.versia.ru/vladimirskaya-voennaya-prokuratura-vyyavila-xishhenie-okolo-40-mln-rublej-firmoj-iz-chuvashii> (дата обращения: 07.09.2025).

© Ищенко Д. П., Ищенко Г. К., 2026



Анастасия Александровна Катрыч,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА

Современное технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений претерпевает значительные изменения, обусловленные развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ). Внедрение этих инноваций способствует повышению эффективности раскрытия преступлений, улучшению качества доказательственной базы и ускорению следственных процедур. Однако процесс интеграции новых технологий сопровождается рядом вызовов, включая вопросы этики, правового регулирования и квалификации специалистов.

В качестве информационных технологий в уголовном судопроизводстве можно рассматривать такие направления, как искусственный интеллект и машинное обучение, которые применяются для автоматизированного анализа больших данных, распознавания образов и предсказания криминальных сценариев. Современные биометрические системы (распознавание лиц, отпечатков пальцев, радужной оболочки глаза) значительно ускоряют идентификацию подозреваемых и жертв. Интеграция биометрии с ИИ повышает точность и снижает вероятность ошибок. Расследование преступлений в сфере информационных технологий требует специальных методов анализа цифровых следов, восстановления удаленных данных и выявления киберпреступников. Использование ИИ позволяет автоматизировать эти процессы и повысить их эффективность.

Современные информационные технологии стремительно интегрируются во все сферы жизнедеятельности, и уголовное судопроизводство не является исключением.

Использование видео-конференц-связи в уголовном процессе может быть очень полезным инструментом для сокращения времени и снижения затрат, но следует тщательно рассматривать возможные ограничения и риски, связанные с его применением. Перспективы использования искусственного интеллекта довольно широки, однако финансирование денежных средств на его разработку и внедрение в правоохранительную систему, а точнее в уголовный процесс, требует значительных затрат, а также профессиональной переподготовки.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» одной из пяти национальных целей развития России является цифровая трансформация [1].

Процессы информатизации и цифровизации привели к формированию глобального информационного пространства. Уголовное судопроизводство также подпало под влияние цифрового прогресса – уголовные преступления совершаются в киберпространстве с возрастающей частотой.

Внедрение инновационных технологий в деятельность органов дознания, следственных органов, органов прокуратуры и суда объясняется тем, что в случае их использования возможно достижение комплекса целей, в частности: повышение эффективности судебно-экспертных исследований; разработка и применение новых поисково-познавательных мето-

дов следственных (разыскных) и негласных розыскных действий; внедрение новейших технических средств обнаружения и исследования следов преступлений и уголовных правонарушений; повышение профессиональной подготовки следователей и оперативников путем формирования у них новых профессиональных навыков; своевременное обеспечение этих субъектов необходимой научно-методической и другой вспомогательной информацией.

По мнению М. О. Медведевой, С. Ю. Наточий, Г. И. Сафонова, задачи использования информационных технологий в досудебной стадии уголовного судопроизводства заключаются в следующем:

- быстрое разрешение уголовных дел;
- принцип достоверности доказательств в связи с объективным характером записей, используемых в ходе оперативно-розыскных мероприятий;
- правовой статус участников уголовного судопроизводства [2, с. 169–173].

В США первыми официально и систематически приняли полицейскую модель, основанную на обширном сборе информации о лицах, открыто применяя очень широкие и часто оспариваемые методы сбора информации в целях улучшения эффективности контртеррористической работы. В то же время многие другие европейские страны начали применять аналогичные превентивные методы управления информацией в отношении отдельных лиц еще до их официального привлечения к системе уголовного правосудия, только при неопределенном условии вероятного высокого криминального риска.

Эта тенденция к «информационно определяемой» форме полицейской деятельности, направленной на противодействие терроризму, вскоре привлекла внимание не только разработчиков и практиков, но и теоретиков и ученых, которые начали систематически вносить свой вклад в ее теоретическое обоснование и анализ. Попытка описать эту тенденцию представляет небольшую трудность на ее ранних стадиях, так как не существует, как и следовало ожидать, общего и общепринятого определения. Полицейская деятельность на основе оперативных данных и информации (далее – ПДОДИ) – это «определенно развивающаяся концепция», и различные интерпретации модели во всем мире основаны на том факте, что она является относительно новой, постоянно расширяющейся и изменяющейся, применяемой к юрисдикциям разных культур, потребностей и с огромными возможностями для улучшения.

Однако недавние изменения отодвигают ПДОДИ от тактики или инструмента и определяют ее как часть концептуальной философии полицейской деятельности.

В большинстве случаев ПДОДИ описывается как стратегия, долгосрочный и целенаправленный подход к борьбе с преступностью, который фокусируется на выявлении, анализе и управлении существующими и растущими проблемами или формами риска. В соответствии с этой философией модель больше ориентирована на решение проблем полицейской деятельности.

Однако все современные определения ПДОДИ подчеркивают важность сбора, анализа информации и обмена ею в борьбе с преступностью.

Эта полицейская модель, вдохновленная современным менталитетом управления преступностью, пытается быть реализована посредством систематического сбора информации (не только криминологической) и анализа соответствующих данных, чтобы помочь сформулировать более общую структуру принятия решений с конечной целью снижения и предупреждения преступности как за счет стратегии управления проблемами, так и за счет эффективных репрессий, направленных, в частности, на наиболее опасных преступников.

ПДОДИ и связанные с ней технологии меняют работу в XXI в., вводя новые инструменты для борьбы с современной преступностью.

Новые новаторские технологии, от дронов и нательных камер до программного обеспечения для распознавания лиц и искусственного интеллекта, предоставляют правоохранительным органам новые возможности для защиты и обслуживания гражданских лиц. Например, все больше и больше полицейских управлений по всей стране используют дроны и беспилотные летательные аппараты (БПЛА) в качестве «глаз» в небе для сбора улик или даже предотвращения совершения преступлений.

Поскольку технологии продолжают преобразовывать почти все аспекты жизни общества, у руководителей правоохранительных органов теперь есть арсенал высокотехнологичных систем и инструментов, предназначенных для повышения общественной безопасности, поимки преступников и спасения жизней. Постоянно растущее распространение Интернета означает, что каждый день генерируется, собирается и анализируется все больше данных, многие из которых могут оказаться невероятно ценными для правоохранительных органов.

Тем не менее процесс получения практических выводов из использования огромных объемов данных может быть очень трудоемким и дорогостоящим, если его выполняют сотрудники полиции. С этой проблемой больших данных недавно столкнулся ИИ. Такие технологии, как ShotSpotter, распознавание лиц и биометрия, содержат алгоритмы ИИ. Искусственный интеллект также используется для картирования преступности, чтобы более эффективно определять районы с высоким уровнем преступности, которые следует отслеживать.

Список библиографических ссылок

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/ (дата обращения: 02.09.2025).

2. Медведева М. О., Наточий С. Ю., Сафонов Г. И. Понятие информационных технологий и их значение при применении в ходе расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 169–173.

© Катрыч А. А., 2026



Владимир Валентинович Клишин,
старший преподаватель кафедры
предварительного расследования УНК ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАЕЗДОМ НА ПЕШЕХОДА

Развитие системы дорожно-транспортного движения как в России, так и во всем мире обусловлено не только экономическими выгодами, но и улучшением и упрощением сферы социальных услуг для населения. Однако при всех положительных моментах стремительного развития дорожного движения существуют и отрицательные последствия, выражающиеся в гибели и травматизме людей, повреждении и уничтожении материальных ценностей. Указанные обстоятельства послужили поводом для изменения направления в обеспечении безопасности дорожного движения в России [1, с. 3].

Одним из основных документов в сфере безопасности дорожного движения России является распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. № 1-р, которым утверждена Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 гг. В результате реализации данного проекта количество дорожно-транспортных происшествий относительно 2017 г. снизилось на 22,1 % (с 169 432 до 132 037), число погибших – на 24,5 % (с 19 088 до 14 403), раненых – на 23,5 % (с 215 374 до 164 754). Тем самым за указанный период удалось потенциально предотвратить более 20 тыс. смертельных случаев [2].

Основными видами дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) в России являются столкновения транспортных средств (44,5 %), наезды на пешеходов (24,9 %) и съезды с дороги (10,7 %). На них же приходится наибольшее число погибших: столкновения ТС – 45,9 %, наезды на пешеходов – 22,2 % и съезды с дороги – 16,4 %.

ДТП с участием пешеходов остаются одной из наиболее острых социальных проблем, приводящих к трагическим последствиям, включая гибель и причинение тяжкого вреда здоровью граждан. В контексте уголовного права такие события зачастую влекут за собой возбуждение уголовных дел, однако процесс их инициирования, особенно на начальной стадии – стадии доследственной проверки, сопряжен с рядом специфических трудностей и особенностей.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [3], может наступать лишь при последствиях, указанных в ст. 264 УК РФ, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями Правил дорожного движения (далее – ПДД) [4].

Особенность возбуждения уголовных дел по фактам ДТП заключается в том, что механизм ДТП настолько непредсказуем и сложен, что на начальном этапе процессуальной проверки без тщательного опроса очевидцев, водителей транспортных средств, производства автотехнической и судебно-медицинской экспертиз очень сложно установить наличие или

отсутствие в действиях водителя нарушений правил безопасности движения, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека.

Как показывает следственная практика, следователь выносит постановление о возбуждении уголовного дела по фактам ДТП с наездом на пешехода после получения заключений автотехнической и судебно-медицинской экспертиз. Это связано с тем, что, во-первых, в выводах заключения автотехнической экспертизы указываются техническая возможность предотвращения наезда транспортного средства на пешехода, исправность транспортного средства и, что самое важное, какими пунктами ПДД должен был руководствоваться водитель, и какие пункты он нарушил при управлении транспортным средством. Во-вторых, в выводах заключения судебно-медицинской экспертизы может быть указана степень тяжести полученных травм в результате ДТП, положение пешехода в момент наезда и т. п.

От качества и полноты проведенной доследственной проверки напрямую зависит своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела. В случае наезда на пешехода в результате ДТП, где зачастую присутствуют пострадавшие и очевидцы, а водитель находится в состоянии стресса, сбор и фиксация первичной информации приобретают особую значимость, так как в ходе процессуальной проверки возможно получить данные, позволяющие установить, имел ли водитель возможность предотвратить наезд на пешехода и соответствовали ли действия водителя дорожной обстановке. Именно поэтому при проведении процессуальной проверки ДТП с наездом на пешехода возникает необходимость установить достаточность и возможность совершения водителем действий, которые нужно было предпринять для предотвращения наезда [5].

При принятии решения о возбуждении уголовного дела следует тщательно анализировать материалы проверки сообщения о ДТП, в частности протокол осмотра места происшествия и схему к нему, объяснения участников ДТП и очевидцев, данные медицинского освидетельствования водителя. Исключительно важно установить степень тяжести вреда, причиненного здоровью пешехода, поскольку от этого зависит квалификация преступления. Кроме того, важно выяснить, располагал ли водитель технической возможностью предотвратить столкновение с пешеходом.

В заключение стоит отметить, что возбуждение уголовного дела по факту наезда на пешехода в результате ДТП требует от следателя высокой профессиональной подготовки. Необходим комплексный подход, учитывающий как формальные требования нормативных правовых актов в сфере дорожного движения, так и специфику конкретных обстоятельств дела.

Список библиографических ссылок

1. Владимиров С. В., Владимирова О. А. Расследование наезда транспортного средства на пешехода: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 176 с.
2. Об утверждении Стратегии повышения безопасности дорожного движения в Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 14.11.2025 № 841. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_518887/ (дата обращения: 02.12.2025).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.11.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 02.12.2025).

4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/ (дата обращения: 02.12.2025).

5. Тарасов Е. А. Автотехническая экспертиза в делах о ДТП с наездом на пешехода: известия ТулГУ // Технические науки. 2024. Вып. 9. С. 320–324.

© Клишин В. В., 2026



Татьяна Петровна Курганникова,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова

Алина Денисовна Кузина,
командир отделения 4 курса факультета юриспруденции
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ИНСЦЕНИРОВКЕ САМОУБИЙСТВА

Инсценировка самоубийств – умышленное создание искусственной обстановки и условий, свидетельствующих о том, что лицо добровольно и самостоятельно лишило себя жизни. При применении указанного метода субъект, как правило, действует в целях сокрытия или маскировки совершенного или только готовящегося преступления, предусмотренного ст. 105, а также ст. 107–109 Уголовного кодекса Российской Федерации. Помимо этого, целью указанных действий также является уклонение от уголовной ответственности.

Осмотр места происшествия – следственное действие, проводимое для обнаружения, фиксации и изъятия следов, имеющих значение для уголовного дела. Данная работа осуществляется самой первой после получения сообщения о совершенном преступлении [1, с. 56]. И именно она может иметь ключевое значение для первичного, а возможно, и окончательного решения по данному делу ввиду нахождения там большого количества признаков и фактов, свидетельствующих о каких-либо событиях данного преступления. Исходя из вышесказанного, сотрудник, находясь на месте происшествия, должен быть предельно внимателен даже к самым, как ему кажется, незначительным вещам. Далее рассмотрим, какие признаки и следы могут быть важны при решении вопроса о наличии инсценировки самоубийства или ее отсутствии.

Следы и предметы, на которые стоит обратить внимание на месте совершения преступления. Приведем несколько примеров. При обнаружении дефенестрации человека необходимо обратить внимание на обстановку в квартире, в которой произошел данный акт. Так, если в квартире есть признаки борьбы, например оторванная шторка, которая свисает в месте открытого окна, то есть вероятность полагать, что человек совершил данное действие не сам, так как в этом случае он бы отодвинул шторку аккуратно в сторону. Имеют значение и мебель, стоящая криво по необъективным причинам, разбитые предметы, разбросанные вещи. При самоубийстве с помощью огнестрельного оружия частички порохового заряда должны быть обнаружены рядом с телом и именно с той стороны, с которой находилось оружие. Гильза в данном случае будет располагаться также недалеко от трупа. Если же произошло убийство, частички пороха будут в значительном отдалении от потерпевшего, соответственно, и гильза будет на отдаленном расстоянии. Ложе трупа является важным аспектом в разграничении убийства и самоубийства. Наличие трупных выделений на поверхности, где находился труп при его обнаружении, может указать на длительность пребывания в данном месте тела, а следовательно, на отсутствие его перемещения. В зимнее же время ложе трупа

покрывается ледяной коркой, а части одежды примерзают к ней. Возникает это под влиянием тепла тела. В случае инсценировки данные следы могут отсутствовать, так как труп имеет более низкую температуру, а значит, не вызовет образование ледяной корки.

Само по себе слово «самоубийство», как уже упоминалось ранее, говорит о том, что все действия, которые привели к гибели, человек выполнял сам, именно это является важным в исследовании – установление возможности совершения данных действий лицом без посторонней помощи. Например, при проникающих ранениях или ранениях от пуль важно обратить внимание на расположение ран. В случае их нахождения в местах, труднодоступных для человека (спина, затылок), возникает вопрос о невозможности их самостоятельного нанесения [2, с. 38]. Немаловажно отметить, что при самоубийстве из огнестрельного оружия вероятнее всего будет обнаружена штанцмарка, которая указывает на небольшую дальность выстрела, что является физиологически возможным при самостоятельном выстреле. При инсценировке повешения важно обратить внимание на опору, необходимую для совершения самоубийства при помощи петли. Стул или другая поверхность должны обеспечивать высоту, нужную для того, чтобы достать до петли. Важно обратить внимание и на иные возможные следы, свидетельствующие о самостоятельном повешении. Таковыми могут быть следы ног на табуретке, расположенной рядом с повешенным, наличие дополнительных предметов, помогающих поднять возвышение, чтобы самостоятельно достать до петли.

Одежда, в которой находился труп на момент осмотра места происшествия, имеет важное значение. В случае самостоятельного лишения себя жизни (рассмотрим пример с использованием колюще-режущего орудия) человек с большей вероятностью оголит место ранения, снимет одежду для более точного прицеливания. При попытке инсценировать смерть преступник может не задумываться над такими мелкими деталями или упустить это из внимания и оставить потерпевшего в одежде. Имеют значение и следы борьбы на одежде потерпевшего или его коже, в виде таковых могут выступать: порванная рубашка, следы удушения, следы связывания. Важно не забывать, что такие следы, как синяки, могут быть получены попутно в момент падения, например если под окном росло дерево, которое, вероятнее всего, задел потерпевший, на его теле могут быть царапины, полученные от веток. Если же таких препятствий на пути не было, на вышеуказанные повреждения стоит обратить внимание и установить возможную причину их появления.

Следующий важный аспект – это место ранений. При самоубийстве человек нацелен на быструю смерть без мучений, а значит, он не станет наносить увечья в места, не являющиеся жизненно важными (ноги, руки). Вероятнее всего, будет выбрано более эффективное место – область расположения сердца, сонная артерия, локтевая складка и т. д. Следовательно, при самоубийстве вероятнее будут повреждены жизненно важные органы и их локализация будет близкая по расположению друг к другу. При инсценировке расположение может быть разнообразно. Отмечается также, что при самостоятельном нанесении себе ранений только 1–2 будут доходить до области, повлекшей смерть [3, с. 234]. При убийстве ранений, глубоко проникающих в такую область, будет больше.

Важно учитывать соотношение ранений и признаков, свидетельствующих о самоубийстве. В случае если рана резаная, ее направление должно быть естественно механизму нанесения. Например, если орудие, в данном случае нож, было вложено в руку, то резаная рана при самоубийстве должна располагаться горизонтально плоскости человека по направлению к руке, совершающей данные действия [3, с. 232]. То есть если действия были совершены

правой рукой, то именно на правом конце ранение должно быть уже и меньше по глубине, чем на противоположной стороне. Помимо этого, в случае если труп был обнаружен с вложенным в руку орудием совершения указанных действий, необходимо учитывать персональные особенности человека. Например, если тело обнаружено с вложенным в правую руку орудием, а человек по всем имеющимся данным пишет левой рукой, то, вероятнее всего, нанесение данных увечий для него правой рукой было бы неудобным и непривычным.

Немаловажно обратить внимание на кровяные потеки. Даже при наличии двух-трех ранений при самостоятельном лишении себя жизни все они будут с выделением достаточного количества крови, и, как правило, эти потеки вертикальны по направлению вниз. Если же какое-либо ранение не имеет кровяных потеков, то оно было нанесено после гибели человека, а значит, в данной ситуации имеет место быть убийство. Стоит также обратить внимание на предметы, предположительно располагающиеся напротив человека в момент самостоятельного повреждения. На них должны быть брызги крови.

Важно отметить, что при самостоятельном нанесении ранений могут быть так называемые следы прицеливания. В виде таковых могут выступать царапины, расположенные рядом с прилегающей раной. Данный факт связан с психологическим устройством человека. При осознании опасности мозг подает импульсы, которые пытаются предотвратить нанесение ущерба, именно это вызывает дергание руки и неуверенность в принятом решении, что впоследствии остается на теле человека в виде вышеуказанных признаков.

Предварительные признаки суицида. В работе Эмиля Дюркгейма «Самоубийство: социологический этюд» выдвигается мнение о многоступенчатости процесса самоубийства. Начальный этап – возникновение личностных или социальных факторов, который приводит к соответствующему конфликту, далее происходит дезориентация личности в обществе, или отторжение самого себя, и в дальнейшем, на протяжении определенного периода, обстановка и включенные в нее провоцирующие факторы приводят к так называемой «потере смысла жизни». Эта фаза самая заметная для других лиц, так как на данном этапе происходит трансляция своих намерений через различные внешние признаки, а также высказывания. Далее появляется сформированное желание совершить суицид и последующие попытки [4, с. 36].

Все вышеуказанное выступает еще одним отличительным признаком. Сотруднику необходимо выявить, были ли какие-либо предрасполагающие факторы, повлиявшие на человека настолько сильно, что он решил завершить эту жизнь. Необходимо также узнать у родственников или же близких людей умершего, замечали ли они что-то странное в его поведении. Все эти факты могут быть подсказкой в рассмотрении и разрешении уголовного дела в соответствии с действительностью.

Сравнив все указанные выше факты, мы пришли к выводу, что сотрудник, приезжающий на место происшествия для проведения осмотра места происшествия, должен быть предельно внимательным ко всем деталям. В частности, при возникновении сомнений в совершении убийства и производстве инсценировки самоубийства необходимо учитывать: обстановку, в которой происходили все действия, орудия и предметы, а также следы, которые они могли оставить. Немаловажным фактором является одежда, расположение ранений и их характеристика. Помимо визуального осмотра необходимо побеседовать с лицами, обнаружившими труп, если же это близкие люди или родственники, следует их опросить, узнать характеристику потерпевшего и возможность совершения данным лицом суицида. Важно узнать, совершал ли потерпевший попытки суицида ранее, возможно, говорил о них или

делился существующими в его жизни проблемами. Проведение фотофиксации также является важным действием для сбора признаков совершения преступления. Необходимо, чтобы фотофиксация проводилась без изменения положения объектов и общей обстановки. Все указанные аспекты неисчерпывающие, ведь расследование уголовного дела сочетает в себе проведение комплексных мероприятий, изучающих различные доказательства по делу, что в свою очередь приводит к установлению причастности лица к совершенным действиям.

Список библиографических ссылок

1. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие / В. Д. Зеленский [и др.]. Краснодар: КубГАУ, 2013. 355 с.
2. Курганникова Т. П. Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании убийств, замаскированных под несчастный случай, или самоубийство на железнодорожном транспорте // Право и правопорядок: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под общ. ред. С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. Хабаровск, 2018. С. 38–42.
3. Осмотр трупа на месте его обнаружения: руководство 0–74 для врачей / под ред. А. А. Матышева. Л.: Медицина, 1989. 264 с.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 214 с.

© Курганникова Т. П., Кузина А. Д., 2026



Ирина Викторовна Макогон,
доцент кафедры предварительного расследования
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОЖАРА

Умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога является одним из самых сложных и трудоемких видов преступлений для расследования. Наиболее важную роль в реконструкции обстоятельств совершения такого преступления, а также фиксации, обнаружении и изъятии следов преступления, которые впоследствии станут основой для построения версий и доказательной базы, конечно же, играет осмотр места происшествия (ОМП). Следственные органы при расследовании рассматриваемой категории преступлений нередко испытывают определенные сложности. Так почему поджог является затруднительным преступлением для расследования?

В отличие от многих других преступлений, где следы могут быть относительно стабильными, пожар уничтожает значительную часть доказательств. Высокая температура, дым, продукты горения – все это активно воздействует на объекты, изменяя их структуру, маскируя или полностью уничтожая первоначальные следы. Поэтому задача следователя и экспертов – максимально полно и грамотно зафиксировать то, что осталось, и интерпретировать эти остатки с учетом специфики пожара.

Следователю, приступая к осмотру места преступления, связанного с поджогом, важно четко понимать его цели, которые выражаются в необходимости:

- определить наличие самого факта пожара и установить его последствия, в ходе чего, безусловно, оценить масштаб ущерба, степень уничтожения или повреждения имущества;
- обнаружить умышленный характер пожара, который подтверждает, что возгорание не было случайным;
- обнаружить, зафиксировать следы преступления, которые позже, после проведения экспертного исследования, смогут составить доказательственную базу и будут рассмотрены как вещественные доказательства по уголовному делу, подтверждающие поджог;
- установить очаг возгорания, именно то место, откуда начался пожар, что поможет представить механизм его возникновения;
- выдвинуть версии, помогающие установить мотив преступления, чему будет способствовать тщательный анализ обстановки и имеющихся объектов, приводящий к ответу на вопросы, кто и почему мог совершить поджог.

К особенностям осмотра места происшествия при поджоге следует отнести обязательную предварительную подготовку к нему, которая включает в себя:

- обеспечение безопасности, это значит, что место происшествия должно быть оцеплено и охраняться сотрудниками правоохранительных органов до приезда следственно-оперативной группы и позже, во время самого осмотра. Нужно убедиться в отсутствии угрозы обрушения конструкций, задымления, наличия опасных веществ;

– обязательное привлечение специалистов. Это может быть пожарно-технический эксперт, а при необходимости – специалист-криминалист, специалист по взрывчатым веществам, кинолог со служебной-разыскной собакой, специализирующейся на поиске горючих веществ;

– анализ собранных материалов. Следователь должен ознакомиться с первичной информацией из сообщения о пожаре, показаниями очевидцев, информацией от пожарных служб;

– действия при осмотре места происшествия необходимо проводить последовательно, начиная с общего осмотра, т. е. с обзора всего места происшествия, фиксации полной картины расположения объектов, степени их повреждения. Затем нужно приступать к детальному осмотру, при котором тщательно исследовать каждое помещение, объект, зону, пристальное внимание уделяя выявленному очагу возгорания. Обнаруженные объекты, следы, предметы должны быть подробно зафиксированы в протоколе, сфотографированы, засняты на видео и правильно упакованы.

Следует обратить внимание на необходимость отыскания специфических признаков поджога:

– распространение огня происходило необычно, он распространялся вверх по стенам, а не вверху и в стороны, что может указывать на использование горючих жидкостей;

– возможно обнаружение нескольких очагов возгорания. Пожар, одновременно начинающийся в нескольких местах, говорит о явном признаке поджога;

– обнаружение следов горючих веществ. Характерен их запах, следы пролитых жидкостей, остатки их на полу, стенах, предметах;

– наличие следов проникновения в виде взлома и т. п. При уничтожении имущества в закрытом помещении необходимо искать следы взлома дверей, окон;

– обнаружение частей самодельных устройств поджога или предметов: спичек, зажигалки, фитилей, емкостей с горючими веществами, таймеров;

– нестандартное расположение или применение предметов, которые могли быть использованы для ускорения горения или создания очага;

– отсутствие явных причин случайного возгорания, например электропроводки, неисправных электроприборов, неосторожного обращения с огнем.

Существуют определенные правила обнаружения, изъятия и упаковки следов преступления при поджоге, которые необходимо соблюдать [1, с. 709]:

1. Обнаружение следов: на данном этапе уделяется особое внимание визуальному осмотру предметов. Следователь, специалист-криминалист и пожаротехник должны тщательно осмотреть все поверхности, уделяя особое внимание полу, стенам, потолку, предметам мебели и другим объектам в зоне предполагаемого очага возгорания. При этом целесообразно применение технических средств: фонарей для освещения темных участков и выявления теней, которые могут указывать на наличие посторонних предметов или следов; увеличительных приборов (луп), позволяющих детально изучить мелкие следы – микрочастицы горючих веществ, волокна, осколки; специальных приборов, таких как детекторы горючих веществ, помогающие обнаружить пары горючих жидкостей даже в незначительных концентрациях; ультрафиолетовых ламп, позволяющих выявить следы некоторых горючих веществ, невидимых в обычном свете. Человеческое обоняние тоже может фиксировать как запах гари, так

и специфические запахи бензина, керосина или других горючих веществ, его нужно использовать как важный индикатор.

2. Служебно-разыскные собаки, обученные специальным образом. При грамотной работе кинолога они с высокой точностью способны обнаруживать следы горючих веществ, даже если последние были смыты или замаскированы, поэтому на осмотр места происшествия целесообразно привлекать таких бесценных помощников.

3. В ходе изъятия следов при поджоге на осмотре места происшествия лучше придерживаться принципа минимального вмешательства. Изъятие должно производиться таким образом, чтобы максимально сохранить первоначальный вид следа и его взаимосвязь с другими объектами.

4. В отношении изъятия следов горючих веществ необходимо при обнаружении следов пролитых жидкостей взять образцы почвы, асфальта, бетона, деревянных поверхностей, на которых они находятся, с помощью стерильных шпателей, пинцетов, ватных тампонов и упаковать их в герметичные емкости.

5. Спички, обгоревшие частично или полностью, остатки фитилей, разбитые бутылки, емкости из-под горючих жидкостей, таймеры, обнаруженные при осмотре места поджога, должны быть аккуратно изъяты и правильно упакованы с сохранением их целостности и следов, возможно находящихся на них. В случае обнаружения микрочастиц, которые могут быть остатками горючих веществ или материалами, использованными для поджога, их следует собирать с помощью кисточек, пылесосов с фильтрами или липких лент.

Следует помнить, что перед изъятием каждого следа необходимо зафиксировать его точное местоположение на схеме места происшествия и в протоколе осмотра.

Отдельное внимание уделяется упаковке следов, которая должна отвечать следующим требованиям:

- герметичность, чтобы предотвратить испарение летучих веществ и загрязнение следа посторонними частицами;

- материал, используемый для упаковки, должен быть новым и чистым. Например, стеклянные банки с герметичными крышками идеальны для упаковки образцов горючих жидкостей и их остатков. Для упаковки твердых предметов больше подойдут пластиковые контейнеры. Для упаковки же мелких предметов, волокон, частиц применяются бумажные пакеты, при этом важно, чтобы бумага была плотной и не пропускала воздух. Для упаковки образцов, которые могут реагировать с пластиком, используют банки металлические. В большинстве случаев специалисты используют для упаковки специальные пакеты – готовые наборы для криминалистического изъятия следов.

Упаковка каждого объекта должна иметь четкую пояснительную надпись либо маркировку с указанием номера следа (согласно протоколу осмотра), даты и времени изъятия, конкретного места обнаружения следа, Ф.И.О. лица, произведшего изъятие. Упаковка должна быть надежной, исключающей возможность подмены или повреждения следа, объекта при транспортировке.

Для подтверждения практической значимости качественно проведенного осмотра места происшествия при поджоге приведем примеры. В отдел полиции поступило сообщение о пожаре в частном доме. Прибывшие на место сотрудники пожарной охраны обнаружили, что огонь распространялся с необычайной скоростью, а в некоторых местах наблюдались следы пролитых жидкостей. Прибывшие на осмотр места происшествия в составе СОГ сле-

дователь и специалист-криминалист обратили внимание на то, что пол в гостиной и коридоре был сильно закопчен и имел темные пятна, характерные для пролитых горючих жидкостей, также были обнаружены остатки разбитой стеклянной бутылки в районе входной двери. В спальне домовладения, где огонь был наименее интенсивным, найдены обугленные спички и остатки тряпки. Специалист-криминалист изъяс образцы пятен с пола с помощью стерильных тампонов и поместил в герметичные стеклянные банки. Осколки бутылки были аккуратно собраны пинцетом и упакованы в бумажный пакет. Обугленные спички и остатки тряпки изъяс кисточкой и поместили в отдельный бумажный пакет. Следовательно, проанализировав обнаруженное и изъятое, пришел к выводу об умышленном характере возгорания (наличие пролитых горючих жидкостей, разбитой бутылки (возможно, использовалась как емкость для переноски или как импровизированный зажигательный снаряд) и спичек). Экспертиза изъятых образцов должна была установить тип горючей жидкости.

Таким образом, качественный осмотр места происшествия при поджоге – залог дальнейшего успешного расследования. Однако нередко качество его проведения следователем оставляет желать лучшего. В связи с чем можно предложить некоторые рекомендации по улучшению качества его производства:

- регулярное повышение квалификации специалистов посредством обучения и стажировки как следователей, так и специалистов-пожаротехников, специалистов-криминалистов по вопросам расследования пожаров, включая изучение новых методов обнаружения и фиксации следов, а также анализ судебной практики;

- своевременное внедрение нового специализированного оборудования, например мобильных криминалистических лабораторий, оснащенных современными приборами для экспресс-анализа горючих веществ, спектрофотометрами, газовых хроматографов, позволяющих проводить первичные исследования непосредственно на месте происшествия. Для осмотра труднодоступных мест, фиксации общей картины пожара и выявления скрытых очагов возгорания используются дроны с тепловизорами и камерами высокого разрешения, при работе в условиях повышенной опасности, например при угрозе обрушения конструкций или наличии токсичных веществ, – роботизированные комплексы;

- формирование единой электронной базы данных, по всем случаям умышленных поджогов, содержащей информацию о способах совершения преступлений, использованных веществах, типичных следах, а также о лицах, ранее судимых за подобные преступления, что позволит своевременно и более эффективно проводить сравнительный анализ и выявлять таким образом серийные преступления;

- повышение качества взаимодействия между пожарной охраной, следственными органами, экспертными учреждениями и оперативными службами. Создание совместных рабочих групп для расследования сложных и резонансных дел;

- своевременная разработка стандартизированных методик. Создание и внедрение единых, четко регламентированных методик проведения осмотра места происшествия при пожарах, включая детальные инструкции по обнаружению, фиксации, изъясению и упаковке различных видов следов;

- активное применение цифровых технологий. Например, использование 3D-сканирования для создания точных цифровых моделей места происшествия, что позволит проводить виртуальные реконструкции событий и более детально изучать взаимосвязь объектов, а также системы распознавания образов для автоматического анализа фото- и видеоматериалов;

– увеличение потенциала использования служебных собак. Применение кинологических подразделений, специализирующихся на поиске горючих веществ, на ранних стадиях расследования. Обучение собак для обнаружения не только жидких, но и твердых горючих материалов, а также следов взрывчатых веществ, если они могли быть использованы для поджога.

Таким образом, тщательное и грамотное проведение ОМП, основанное на знании специфики пожаров и криминалистических методов, позволяет собрать необходимую доказательную базу для установления истины. Постоянное совершенствование методик, внедрение новых технологий и повышение квалификации специалистов являются залогом успешного расследования таких преступлений.

Список библиографических ссылок

1. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 928 с.

© *Макогон И. В.*, 2026



Юлия Сергеевна Мандрыка,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук

Анна Валентиновна Миронова,
начальник кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

На сегодняшний день в Российской Федерации перспективы развития криминалистической техники в расследовании, раскрытии и предупреждении преступлений имеют большое значение. Современные научно-технические достижения дают возможность решить данные задачи. Однако к использованию технических средств часто прибегают и преступники, поэтому необходимо совершенствовать криминалистическую технику для борьбы с преступностью, а также разрабатывать специальные научно-технические средства и методы по предупреждению преступности. Порядок (способ) изъятия следов и иных объектов имеет особенности в зависимости от вида изымаемого объекта [1, с. 110].

Важное значение имеет также улучшение существующих и разработка новых поисковых устройств для обнаружения тайников. Сегодня используются компактные рентгеновские приборы для просвечивания препятствий небольшой толщины, радиоизотопные толщинометры для обнаружения предметов сквозь железобетонные и кирпичные препятствия. Так, учеными уже разработана модель компактного, разборного, малогабаритного металлоискателя с глубиной поиска металла в кирпичной или бетонной стене до 70 см, в грунте и воде – до 1,5 м и создана принципиальная схема газоанализатора для поиска скрытых трупов и их частей [2, с. 362].

Актуальной остается разработка технических средств извлечения микрообъектов. По мнению Р. С. Белкина, есть два основных метода поиска микрообъектов: вероятный и инструментальный [3, с. 557]. Для этого целесообразным является совершенствование конструкций существующих средств извлечения микрообъектов – экстракторов, рассчитанных на различные их виды: пылесосы, магнитные экстракторы, липкие ленты и т. п. Для обнаружения микрообъектов, особенно биологического происхождения, могут использоваться различного рода осветительные приборы, в т. ч. с излучением в невидимых зонах спектра.

Разрабатываются технические средства поиска объектов отдельных видов: наркотических средств, взрывчатых, легковоспламеняющихся, радиоактивных веществ, трупов и их частей, живых лиц, скрывающихся в помещении [4, с. 102].

Вызывают интерес образцы криминалистической техники, разработанные фирмой «Ноулидж Экспресс», которая специализируется на распространении спецтехники. Так, в последние годы разработана новая система FIVIS («визуализация отпечатков пальцев») для

оперативного и эффективного обнаружения следов рук не только в лаборатории, но и непосредственно на месте происшествия. Традиционно метод равномерного окуривания цианокрилатами объектов с целью обнаружения следов рук использовался лишь в стационарных условиях. Применение указанной системы предоставляет возможность следователю обнаружить следы с помощью одноразовых патронников с цианокрилатом прямо на месте происшествия [5, с. 156].

К числу приборов, которые предназначены для обнаружения скрытых значимых объектов, относится гибкий технический эндоскоп. Его применение позволяет исследовать труднодоступные места и проводить поиск скрытых предметов путем обнаружения полостей.

Интересным является комплект смотровых зеркал с эндоскопом, который предназначен для осмотра труднодоступных участков и полостей в ограждающих конструкциях зданий, автомобилей. В комплект входит эндоскоп с боковым обзором, два смотровых зеркала на телескопической и короткой жесткой ручке. Эндоскоп позволяет осматривать недоступные для обычного осмотра участки через отверстия или щели. Яркая галогенная лампа на конце эндоскопа дает возможность осуществлять детальный осмотр на расстоянии до 1,5 м. Выпуклое панорамное зеркало для обзора автомобилей и прочная галогенная лампа позволяют проводить детальный осмотр дна автомобиля, поворотный прибор – регулировать угол обзора во время работы [6, с. 21].

Помимо этого, частично для решения проблемы правильного использования технических средств в уголовно-процессуальном доказывании В. П. Бахин и В. К. Лисиченко обсуждают потребность создания специальной межведомственной службы научно-методического обеспечения практики расследования преступлений, определения принципов и порядка ее функционирования с целью рационализации деятельности правоохранительных органов на основе планомерного и систематизированного внедрения научно-технических достижений [7, с. 108].

Постоянное совершенствование научно-методического уровня расследования преступлений требует наличия специальной службы научно-методического обеспечения, призванной способствовать, во-первых, внедрению в практику научных рекомендаций, а во-вторых, оптимизации их применения.

Создание такой специальной межведомственной службы, безусловно, является звеном, связывающим науку с практикой. Функциональными задачами такой службы будут:

- анализ результатов научно-исследовательских разработок, посвященных приспособлению исследований естественных, технических и других областей науки для целей раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, проверки их новизны и эффективности в процессе производства следственных действий и судебных экспертиз;

- разработка рекомендаций по вопросам применения конкретных научных приемов, методов и технических средств, а также отдельных разновидностей криминалистических и других специальных знаний, расширяющих поисково-познавательные возможности следственных органов и способствующих повышению качества их деятельности;

- создание условий для оперативного поступления полноценной информации о научно-технических достижениях в практические органы и обеспечение оптимизации их применения (например, подготовка тематических справочников, методических пособий и обзоров по вопросам использования криминалистических рекомендаций) [8, с. 244].

В контексте развития информационных технологий в отечественном уголовно-процессуальном поле особую актуальность приобретает проблематика информационной безопасности. Существующие системы защиты данных не всегда в полной мере соответствуют современным киберугрозам, что создает риски утечки конфиденциальной информации и несанкционированного доступа к материалам уголовных дел. Необходимо постоянное совершенствование и укрепление механизмов защиты информации, а также обеспечение безопасности электронного документооборота.

В то же время анализ текущего положения дел позволяет выявить перспективные направления дальнейшего развития и внедрения информационных технологий в российское уголовное судопроизводство.

Одним из ключевых векторов развития является формирование единой цифровой платформы уголовного судопроизводства, которая обеспечит комплексную интеграцию всех участников процесса и автоматизацию их взаимодействия. Данная платформа должна включать функционал электронного документооборота, интегрированную систему управления данными и передовые инструменты аналитики и поддержки принятия решений.

Кроме того, перспективным представляется внедрение технологий искусственного интеллекта для целей анализа больших массивов данных, выявления закономерностей в преступной деятельности, поддержки проведения следственных действий и подготовки процессуальных документов. Реализация данного подхода позволит значительно повысить эффективность расследования преступлений и качество принимаемых решений.

Перспективным направлением в контексте цифровизации уголовного судопроизводства выступает развитие систем видео-конференц-связи и технологий дистанционного участия в процессуальных действиях. Расширение возможностей удаленного взаимодействия позволит существенно повысить доступность правосудия, а также снизить временные и материальные издержки участников процесса.

Важным перспективным начинанием является и создание электронных архивов уголовных дел, обеспечивающих безопасное долгосрочное хранение и оперативный доступ к материалам производств. Реализация данного подхода будет способствовать оптимизации работы с документами и надежному обеспечению их сохранности.

Значимым перспективным направлением цифровой трансформации выступает развитие мобильных технологических решений, предназначенных для использования следователями и иными участниками уголовного судопроизводства непосредственно на местах событий. Данные технологии могут включать в себя системы фиксации доказательств и средства оперативного доступа к информационным базам данных.

Рассмотрев научно-техническое обеспечение расследования преступлений, можно отметить, что разработка технических средств, применяемых для совершенствования процесса предварительного расследования в органах внутренних дел, осуществляется довольно интенсивно. Основной проблемой в обеспечении органов досудебного расследования и экспертных учреждений современной техникой остается недостаточность материальных ресурсов, что, в свою очередь, связано со сложным социально-экономическим положением в стране. Реализация перспективных направлений цифровизации позволит повысить эффективность уголовного судопроизводства, обеспечить более надежную защиту прав его участников, а также улучшить в целом качество отправления правосудия.

Список библиографических ссылок

1. Миронова А. В., Мандрыка Ю. С. Основания и процессуальные условия проведения осмотра места происшествия // Юрист-Правоведь. 2020. № 1 (92). С. 106–110.
2. Хараберюш И. Ф. Противодействие преступности средствами специальной техники: концептуальный подход: монография. Донецк: Ноулидж, 2011. С. 362.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 557.
4. Ордоков М. Х. Инновационные технические средства противодействия террористическим актам, совершаемым с использованием взрывных устройств // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15, № 3. С. 102–104.
5. Лобачева Г. К. Новые технические средства, используемые для предотвращения и раскрытия преступлений // Альманах-2017-2: сб. ст. Волгоград. 2017. С. 156–162.
6. Литвин И. И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Уральский юридический институт МВД России. Екатеринбург, 2018. С. 21–29.
7. Бахин В. П. Проблемы повышения научно-технического потенциала следствия // Вестник Днепропетровского ун-та. Правоведение. 1994. № 1. С. 108–119.
8. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под науч. ред. Д. В. Кима; отв. ред. А. И. Баянов. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. 244 с.

© Мандрыка Ю. С., Миронова А. В., 2026



Алена Николаевна Митасова,
преподаватель кафедры предварительного расследования
Волгоградской академии МВД России

БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ И ТЕХНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО В РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В ТРУДНОДОСТУПНЫХ РАЙОНАХ

Незаконная рубка лесных насаждений представляет собой серьезную экологическую и экономическую угрозу, особенно в труднодоступных районах, где традиционные методы досудебного производства сталкиваются с существенными ограничениями. Настоящая статья посвящена исследованию потенциала применения беспилотных летательных аппаратов в качестве эффективного инструмента для проведения следственных действий в ходе расследования уголовных дел, связанных с незаконной вырубкой леса в таких условиях. Рассмотрены основные направления применения беспилотных летательных аппаратов в ходе досудебного производства, а также технические и нормативно-правовые вопросы, связанные с их использованием.

Обеспечение экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов является одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации [1]. Лесной комплекс, представляющий собой стратегически важный сектор экономики, подвергается систематическому негативному воздействию вследствие криминализации сферы лесозаготовок. Особую тревогу вызывает рост незаконных рубок лесных насаждений, совершаемых в удаленных и труднодоступных районах Сибири и Дальнего Востока, где традиционные методы наземного патрулирования оказываются неэффективными и технически труднореализуемыми.

В условиях цифровой трансформации правоохранительной деятельности и внедрения передовых технологий в следственную практику использование беспилотных летательных аппаратов становится ключевым инструментом выявления и документирования экологических преступлений. Данное техническое средство позволит осуществлять мониторинг обширных территорий в режиме реального времени, фиксировать следы преступной деятельности и обеспечивать доказательственную базу по уголовным делам.

Однако допустимость доказательств, полученных посредством использования беспилотных летательных аппаратов, в уголовном судопроизводстве связана с рядом существенных правовых и процессуальных проблем. Актуальность темы нашего исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления и практического разрешения противоречий, возникающих в точке соприкосновения уголовного процесса, криминалистики и современных информационных технологий. Целью настоящей работы является комплексный анализ процессуальных и правовых аспектов использования данных, полученных посредством беспилотных летательных аппаратов, в качестве доказательств при расследовании незаконной рубки лесных насаждений, выявление проблем правоприменения и разработка предложений по совершенствованию законодательства.

Незаконная рубка лесных насаждений, ответственность за которую предусмотрена ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), относится к категории преступлений с высокой степенью латентности. Объем незаконных рубок значительно превышает официально регистрируемые показатели. Квалифицирующими признаками этого деяния являются совершение его в значительном, крупном или особо крупном размерах, а также группой лиц, лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой [2].

Общая площадь лесов Российской Федерации достигает 815 млн га, а земель сельскохозяйственного назначения – 380 млн га [3]. Особую сложность для правоохранительных органов представляют преступления, совершаемые в труднодоступных районах – территориях со сложным рельефом, болотистой местностью, отсутствием развитой дорожной сети и удаленностью от населенных пунктов. К таким регионам относятся обширные лесные массивы Томской и Иркутской областей, Красноярского и Хабаровского краев. Традиционные методы мониторинга незаконных рубок лесных насаждений, например космическая съемка, имеют ограничения по оперативности и детализации, так как зачастую информация о незаконной рубке поступает спустя длительное время, а разрешение снимков не позволяет идентифицировать конкретные пни деревьев или номера техники, используемой при лесозаготовке.

В настоящее время правоохранительными и природоохранными органами уже применяются различные типы беспилотных летательных аппаратов, выбор которых зависит от тактических задач. Так, измерение площади лесного пожара выполняется с использованием авиационных пилотируемых или беспилотных воздушных судов [4].

Тактическое использование беспилотных летательных аппаратов при расследовании незаконной рубки включает несколько этапов: разведывательный этап – патрулирование территорий для выявления признаков преступления; фиксация факта преступления – видеофиксация действий преступников, номеров транспортных средств и лиц, участвующих в рубке; осмотр места происшествия – определение точных геодезических координат, количества пней и породного состава незаконно вырубленных деревьев, что позволит точно рассчитать ущерб.

Основной проблемой использования в уголовном судопроизводстве сведений, полученных посредством беспилотных летательных аппаратов, является допустимость их использования при доказывании.

Рассмотрим возможные риски признания недопустимыми доказательствами сведений, полученных при проведении следственных действий с использованием беспилотных летательных аппаратов в ходе расследования уголовных дел о незаконной рубке лесных насаждений: сертификация и верификация систем измерения технического средства – заявления со стороны защиты о неточности установленных техническим средством координат; нарушение правил использования воздушного пространства – заявления со стороны защиты об отсутствии разрешения на полет от соответствующих органов; подлинность цифровой записи – заявления со стороны защиты о возможном монтаже видеозаписи.

Чтобы избежать риска признания недопустимыми доказательствами сведений, полученных при проведении следственных действий с использованием беспилотных летательных аппаратов, данные следственные действия должны проводить квалифицированные сотрудники. В этих целях возможно создание специализированных следственных групп не только

оснащенных беспилотными летательными аппаратами, но и обладающих компетенциями в области цифровой криминалистики.

Проведенное исследование использования беспилотных летательных аппаратов как инновационного инструмента и технического средства в расследовании незаконной рубки лесных насаждений в труднодоступных районах позволяет сделать вывод, что последние являются безальтернативным средством эффективного контроля и фиксации преступной деятельности в труднодоступных лесных районах. Они позволяют преодолеть фактор удаленности и обеспечить оперативность получения информации, недоступной для традиционных методов.

При этом нужно учитывать, что нарушения использования беспилотных летательных аппаратов в ходе следственного действия могут повлечь невосполнимую утрату доказательственного значения полученных сведений.

Для совершенствования законодательства и практики применения беспилотных летательных аппаратов как технического средства при проведении следственных действий в ходе расследования уголовных дел о незаконной рубке лесных насаждений необходимо внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, закрепив понятие «электронное доказательство» как самостоятельный вид доказательства, определив порядок копирования, осмотра и хранения. Кроме того, необходимо обеспечить подразделения, расследующие экологические преступления, сертифицированными беспилотными летательными аппаратами с поверенными модулями спутникового позиционирования, а также разработать и внедрить методические рекомендации по тактике применения беспилотных летательных аппаратов, включая разработку алгоритма описания цифровых носителей, на которые осуществляется запись проведения следственного действия.

Внедрение предложенных мер позволит превратить беспилотные летательные аппараты из средства оперативного наблюдения в полноценный инструмент уголовно-процессуального доказывания, повысив раскрываемость преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, и обеспечив принцип неотвратимости наказания за уничтожение лесных ресурсов страны.

Список библиографических ссылок

1. Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.02.2021 № 312-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377162/c0eb183ab2bc1d58872ce6deed98269f28efb5cd/ (дата обращения: 01.12.2025).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.12.2025).

3. Об утверждении Стратегии развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года и плана мероприятий по ее реализации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.06.2023 № 1630-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450667/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 01.12.2025).

4. Об утверждении Методических указаний по измерению площади, пройденной огнем при лесном пожаре: приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08.04.2025 № 181. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510189/ (дата обращения: 01.12.2025).

5. Применение беспилотной авиации территориальными органами МВД России на транспорте: учеб. пособие / С. Н. Котарев, М. Е. Боталова, О. В. Панфилова [и др.]; Белгород. юрид. ин-т М-ва внутренних дел Рос. Федерации. Белгород: БелЮИ МВД России, 2024. 39 с. URL: <http://va-mvd.ru/MegaPro/Web> (дата обращения: 28.11.2025).

© Мутасова А. Н., 2026



Денис Николаевич Николаенко,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД
и применения информационных технологий
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

**СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ,
СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ**

Благополучие общества и его членов зависит от состояния здоровья населения и соблюдения моральных норм. Среди главных опасностей, которые угрожают этим ценностям, в первую очередь можно выделить незаконную торговлю наркотиками и употребление наркотических веществ без назначения врача. В соответствии с информацией, предоставленной официальными источниками, в 2024 г. в Российской Федерации было зарегистрировано порядка 460 тыс. человек, страдающих от наркотической зависимости. В основном это люди в возрасте от 20 до 39 лет, т. е. те, кто уже достиг совершеннолетия. В 2024 г. число людей, официально признанных наркозависимыми, уменьшилось на 6 % по сравнению с 2023 г. Это свидетельствует о некотором улучшении ситуации с распространением наркотиков в стране. Согласно неофициальной информации, предоставленной сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации, реальная картина отличается от официальных статистических данных. По их оценкам, в стране насчитывается около 6 млн человек, страдающих от наркотической зависимости. Из них примерно 15 % составляют школьники в возрасте от 10 до 15 лет, 50 % – молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет и 25 % – граждане старше 30 лет.

В России на учете в наркологических диспансерах состоит около полумиллиона человек. При этом, по оценкам специалистов, около 6,2 млн граждан страны употребляют наркотики без назначения врача.

Основная часть синтетических наркотиков в настоящее время сбывается преступниками при помощи интернет-магазинов, в т. ч. через тайники («закладки»). С учетом конспирации в сети Интернет преступникам удается уходить от уголовной ответственности, что требует от правоохранительных органов разработки новых тактических форм и методов раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, организации соответствующего взаимодействия оперативных сотрудников со специалистами экспертно-криминалистических и оперативно-технических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Говоря о криминалистическом обеспечении выявления и раскрытия преступлений, необходимо определить содержание понятия «криминалистическое обеспечение». При рассмотрении точек зрения ученых на определение данного понятия важно выделить ключевые аспекты. Среди них – представление криминалистических знаний как системы внедрения (Р. Г. Аксенов, Р. С. Белкин, В. Г. Коломацкий, В. А. Образцов, Е. С. Романова, А. В. Шмонин и др.) и готовность сотрудников правоохранительных органов к применению знаний и навыков в раскрытии и расследовании преступлений (И. Т. Белов, А. Ф. Волынский, В. П. Лавров, А. Н. Першин, Р. М. Жиров и др.).

Указанные авторы едины во мнении, что криминалистическое обеспечение имеет общеметодологические категории с теорией оперативно-разыскной деятельности и другими науками.

Основываясь на ранее изложенном и учитывая концепции А. Ф. Волынского, можно утверждать, что криминалистическое обеспечение деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемого посредством создания тайников («закладок»), представляет собой систему мер, нацеленных на поддержание постоянной готовности следователей, оперативных сотрудников и специалистов-криминалистов к эффективному использованию криминалистических методов, инструментов и советов. Данные меры также ориентированы на практическое использование этих методов в повседневной деятельности.

Важно подчеркнуть, что в современном мире преступники, занимающиеся распространением наркотиков, все чаще используют бесконтактные методы, которые основаны на передаче наркотиков без прямого контакта между участниками. Наркотики прячут в тайниках («закладках»), а информацию о местонахождении этих тайников передают с помощью современных технологий, таких как Интернет.

В то же время Интернет стал общедоступен, и его использование для нелегальной продажи наркотиков упрощает поиск потенциальных покупателей и возможных распространителей запрещенных веществ. Помимо этого, он обеспечивает высокий уровень скрытности при продаже запрещенных веществ, что выгодно как для распространителей, так и для покупателей. Например, с помощью Интернета можно создать множество сайтов, которые используются для рекламы и распространения наркотиков. Среди ключевых факторов, способствующих распространению наркотиков таким образом, можно выделить легкую доступность, отсутствие необходимости раскрывать свою личность, слабый надзор со стороны полиции и возможность быстрого получения прибыли.

В целях сохранения анонимности участников преступных сообществ и предотвращения прослушивания телефонных разговоров правоохранительными органами члены этих сообществ все чаще используют такие программы, как Brosix, IM+, Vipole, Telegram, Pidgin, Xabber, Psi и др. Кроме того, значительная доля продаж теперь осуществляется через приложение Telegram, что во многом обусловлено его техническими возможностями по настройке под конкретного пользователя. В некоторых разделах этого приложения можно общаться без необходимости регистрироваться и сохранять историю переписки, а также создавать закрытые группы, куда доступ будет ограничен. В арсенале приложения есть возможность создавать автоматические программы, которые будут выполнять заданный алгоритм действий в сети. Эти программы называются «боты». В этих чатах нет возможности для живого общения, и для их администрирования не нужно постоянно находиться в сети [1].

Стоит учесть, что в большинстве случаев на момент приобретения наркотические вещества, которые продаются, уже спрятаны в тайнике, расположенном в определенном месте. Изображения с комментариями уже размещены закладчиком в программе «бота» или в файлообменнике, ссылка на который также доступна в программе. Таким образом, можно говорить о том, что сбыт наркотических веществ уже осуществлен.

Крупные торговые точки используют в преступной деятельности банковские карты и номера телефонов, оформленные на подставных лиц, при этом осуществляют их регулярную замену. Помимо этого, для совершения сделок с наркотиками используются разнооб-

разные электронные платежные системы и сервисы. В рекламных объявлениях часто можно увидеть электронные кошельки и почтовые адреса, а также номера телефонов, которые оформлены на несуществующих людей или на основании поддельных документов [2]. Обычно номера, которые используются в преступной деятельности, представляют собой виртуальные номера, не связанные с конкретным человеком.

Анализируя оперативно-разыскные аспекты распространения наркотиков через тайники и «закладки», важно учитывать специфику квалификации действий и доказательства вины участников незаконного распространения наркотических веществ. Кроме того, стоит учитывать и вопросы организации взаимодействия при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ.

В преступных группах, занимающихся сбытом наркотических средств, прослеживается ступенчатая иерархия, все функции участников преступной деятельности четко распределены, соблюдается жесткая дисциплина, продумана система безопасности, на которую тратятся крупные суммы, полученные от доходов наркобизнеса. В такие преступные структуры обычно входят организатор, дилер, региональный менеджер, производитель, кладовщик, кассир, оператор, поставщик, дроп, рекламщик, закладчик, минисклад, хакер, финансовый директор и др.

Закладчики являются самой низкой ступенью в иерархии наркобизнеса. Данные лица наименее информированы и не обладают привилегиями, а также наиболее уязвимы. Они осуществляют видимую обществу и правоохранительными органами часть наркобизнеса и, как правило, чаще других привлекаются к ответственности. Вместе с тем закладчик зачастую является единственным лицом из всей цепочки, виновность которого становится доказуемой. Часто закладчик является единственной «нитью» для установления деятельности организованных групп и сообществ, занимающихся сбытом наркотических средств, поэтому необходимо проводить всевозможный спектр мероприятий, в том числе и с участием данного лица.

Стоит учесть, что тайники с наркотическими средствами создаются в разных местах и при различных обстоятельствах реализации наркотических средств. Специально подобранный человек, который будет создавать тайник, – «закладчик» – действует по инструкции или самостоятельно определяет место и способ создания тайника. Как правило, в городской среде местами обустройства тайников выступают лестничные площадки в жилых домах, парковочные места, фонарные столбы, цветочные клумбы, заборы. Если же тайники размещают в лесных районах, то обычно они создаются путем закапывания свертков с веществом в землю или просто оставления их в определенном месте лесополосы или парка [3].

Необходимо понимать, что начальная стадия расследования данной категории преступлений начинается с поиска и анализа первичных данных, имеющих значение для оперативно-разыскной деятельности, в сети Интернет. Для сбора информации, которая может представлять интерес, применяется метод OSINT (Open Source Intelligence), основанный на анализе открытых источников. В рамках этого метода осуществляется поиск по различным информационным ресурсам в Интернете с использованием таких поисковых систем, как Google, Yandex, Rambler и др. Поиск информации о веб-ресурсах, связанных с деятельностью криминальных группировок, и интернет-площадках, на которых размещена информация, запре-

ценная к распространению, проводится с целью установления личностей владельцев этих сайтов.

Наиболее ценной и действенной является информация, которая содержит данные о людях, представляющих оперативный интерес, или о событиях, связанных с преступлениями, а также о местах, где могут быть спрятаны предметы или ценности.

Практика свидетельствует, что источниками первичной информации о преступлениях данной категории чаще всего выступают:

- информация о номерах телефонов, по которым можно приобрести наркотики, распространяется фигурантами дела. Эти номера могут быть указаны на визитных карточках или нанесены на стены, заборы и остановки общественного транспорта. Например, это могут быть надписи MIX, SPACE или «Легалка»;

- анализ интернет-ресурсов и онлайн-площадок, предназначенных для продвижения и реализации наркотических веществ. В сети Интернет может происходить рассылка информации на учетные записи в Telegram, мобильные устройства, использующие различные мессенджеры, с указанием номеров сотовых телефонов, и других, коммуникационных интернет-программ с инструкциями по осуществлению платежей через электронные платежные системы;

- показания задержанных о том, откуда они взяли наркотики, которые у них изъяли полицейские.

В любой ситуации для продолжения работы нужно получить сведения о банковском счете (электронном кошельке), куда должны поступать деньги для покупки наркотиков. Данный счет может быть предоставлен покупателем, который был задержан за покупку и хранение наркотических веществ, или его можно определить, позвонив по номеру мобильного телефона, указанному в рекламе наркотиков.

Для эффективного выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в сети Интернет, необходимо осуществлять мониторинг онлайн-пространства. Этот процесс включает в себя сбор, обработку и анализ данных о потенциально преступных действиях, которые могут представлять интерес для оперативно-разыскной деятельности. На основании полученных данных целесообразно проводить оценку и прогнозирование изменений в оперативной обстановке, а после анализа полученной информации принимать решение о необходимости ее дальнейшей проверки.

Противодействие наркопреступности играет ключевую роль для социума и государства. Анализ деятельности подразделений, контролирующих оборот наркотических веществ в некоторых регионах России, продемонстрировал, что существует общая стратегия распространения запрещенных веществ с использованием тайников и «закладок».

Для повышения эффективности работы необходимо, чтобы сотрудники оперативных служб проводили тщательный и всесторонний анализ каждой ситуации, возникающей в ходе расследования случаев незаконного оборота наркотиков. При принятии решений они должны учитывать положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», а также административно-правовых и законодательных актов. Кроме того, они должны опираться на криминалистические методики, методические рекомендации и результаты научных исследований.

Список библиографических ссылок

1. Хамидуллин Р. С. криминалистическое обеспечение экономической безопасности в ходе организации контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях: сб. науч. тр. Всерос. науч. конф., Москва, 15 декабря 2022 г. / сост. А. В. Орлов. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2023. С. 190–195.

2. Борисова О. В. Особенности сбыта наркотических средств, совершаемых «тайниково-закладочным» методом // Развитие современных информационных технологий и их влияние на состояние преступности (проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений): сб. матер. Всерос. круглого стола, Москва, 16 марта 2023 г. / под общ. ред. А. В. Мироновой, О. Н. Лавровой. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2023. С. 26–31.

3. Борисова О. В. Характеристика способов сокрытия тайников («закладок») с наркотическими средствами на основе анализа практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2 (42). С. 134–139.

© Николаенко Д. Н., 2026



Сергей Евгеньевич Савотченко,
профессор кафедры высшей математики и физики
Российского государственного геологоразведочного
университета имени Серго Орджоникидзе,
доктор физико-математических наук, доцент

Виктор Львович Акапьев,
доцент кафедры
информационно-компьютерных технологий в деятельности ОВД
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина, кандидат педагогических наук

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Сегодня развитие общества происходит в условиях бурной интенсификации процессов цифровой трансформации, характеризующихся как положительными, так и негативными моментами. С одной стороны, цифровая трансформация общества привела к повышению эффективности взаимодействия юридических и физических лиц, но, с другой стороны, отмечается лавинообразный рост числа преступных посягательств с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в качестве инструмента. Намеренное злоупотребление этими технологическими достижениями создает ряд проблем и рисков для национальной безопасности вообще и для отдельных лиц и групп в обществе в частности.

Изменился подход к совершению преступлений (правонарушений). Цифровой подход открыл новые возможности для недобросовестного поведения.

Компьютеры и различные сети могут использоваться для атак на жертв или для подготовки глобальных насильственных действий, таких как террористические акты. В отсутствие технологий и обученного персонала для борьбы с этой новой угрозой, известной как киберпреступность, службы безопасности сталкиваются с проблемой специализированных киберпреступников, которых называют хакерами, поскольку они не только взламывают сайты государственных учреждений, но и получают несанкционированный доступ к информации, классифицируемой как государственная и совершенно секретная [1].

Термин «киберпреступность» из чего-то, что когда-то казалось научной фантастикой, превратился в реальную повседневную угрозу, с которой мы сталкиваемся. Поскольку все больше времени мы проводим в Интернете, у преступников появляется больше стимулов и возможностей, чем когда-либо, использовать наши данные в корыстных целях. Банковские реквизиты, удостоверения личности, медицинская информация, личные документы – все это становится легкой добычей для тех, кто с радостью крадет, саботирует, вымогает и шантажирует ради получения значительных сумм.

Неудивительно, что по мере того, как цифровые технологии все глубже проникают в нашу повседневную жизнь, традиционные границы между киберпреступностью и обычной преступной деятельностью продолжают стираться. Даже преступления, которые раньше считались чисто физическими, теперь включают в себя киберэлементы [2].

При расследовании киберпреступлений сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с целым рядом проблем, среди которых, в первую очередь, необходимо выделить темпы их роста. В минувшем году число киберпреступлений в России достигло максимального показателя – 40 % среди всех преступлений [3].

Несанкционированный доступ к цифровым устройствам и сетям может привести к утечке конфиденциальных данных, поставить под угрозу личную жизнь и подвергнуть людей риску физического насилия, например преследования, увеличить риск финансового, операционного и репутационного ущерба. Наконец, многие исследователи выразили обеспокоенность по поводу потенциального влияния ложной информации и дезинформации на общество и демократические институты [4].

Сложность борьбы с киберпреступностью заключается не только в темпах ее роста. Киберпреступность почти всегда носит трансграничный характер: преступники выбирают жертв в других странах, чтобы снизить риск ареста. Из-за трансграничных атак правоохранительным органам сложно бороться с киберпреступностью, поскольку они ограничены территориальными условиями. Проблема усугубляется тем, что многие страны только начинают наращивать потенциал своих правоохранительных органов для борьбы с киберпреступностью [5].

Еще одна проблема – анонимность, которую обеспечивают пользователям информационно-коммуникационные технологии. Анонимность позволяет людям совершать действия, не раскрывая себя перед другими [6].

При осуществлении своей деятельности хозяйствующими субъектами в условиях сетевого обмена информацией возникает проблема обработки больших массивов данных, из-за чего правоохранительным органам сложно отделить вредоносную активность от информационного шума. Как правило, организации работают в рамках своих корпоративных границ. Таким образом, ни один из элементов частного сектора не обладает системными знаниями и пониманием более широкой деятельности преступников, которые на них охотятся. При отсутствии видения всей картины киберпреступной деятельности сложно ей противостоять [7].

Киберпреступники все чаще действуют в рамках слабо связанных между собой цепочек поставщиков услуг, разработчиков, посредников, финансистов и конечных пользователей. В конце концов, сложно быть экспертом во всем – от программирования до отмывания денег. По мере того, как киберпреступность становится все более привлекательной для все большего числа преступников, редко можно встретить ситуацию, когда одна группа проводит всю операцию самостоятельно, без привлечения сторонних инструментов, экспертов, услуг и инфраструктуры [8].

Чтобы сузить пространство, в котором действуют киберпреступники, необходимо понять, в какой среде они обитают и как преступная экосистема создает зависимости между различными видами деятельности. Буквально требуется составить карту [9].

Помимо этого, при проведении следственных мероприятий правоохранители сталкиваются с проблемой нестабильности цифровых доказательств: преступники часто используют технологии, повышающие уровень анонимности, а расследования запутываются в паутине различных правовых систем и политических интересов [10].

В условиях необходимости управления огромными объемами данных во всех сферах практической деятельности и правовой неопределенности для борьбы с этой растущей глобальной угрозой необходимы скоординированные международные усилия государственного

и частного секторов. Только благодаря стратегическому сотрудничеству, расширенному обмену информацией и повышению осведомленности общественности мы сможем построить более безопасный цифровой мир для всех в эпоху глобализации.

Список библиографических ссылок

1. Бураева Л. А. Кибертерроризм как новая и наиболее опасная форма терроризма // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 188–190.
2. Кудинов В. В. Кибертерроризм: основные угрозы и проблемы правового регулирования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений. 2021. № 3 (33). С. 50–53.
3. Генпрокуратура отметила спад темпов роста киберпреступности. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24573429> (дата обращения: 16.09.2025).
4. Корпоративный центр ГосСОПКА: Информзащита: сайт. URL: <https://g-sopka.ru/> (дата обращения: 16.08.2025).
5. Сведения о полномочиях ФСТЭК России; перечень нормативных правовых актов, определяющих эти полномочия // ФСТЭК России: Федеральная служба по техническому и экспортному контролю: сайт. URL: <https://fstec.ru/obshchaya-informatsiya/polnomochiya>. (дата обращения: 26.08.2025).
6. Медведева А. Н., Османов М. М. Проблемы выявления и расследования киберпреступлений // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики: матер. XXVIII Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ. 2025. С. 164–166.
7. Positive Technologies. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/> (дата обращения: 26.08.2025).
8. Степанов О. А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху: монография. М.: Юрайт, 2023. 103 с.
9. Голов А. Информационная безопасность предприятия: угрозы и средства защиты // RB.RU: сайт. URL: <https://rb.ru/opinion/corp-cybersecurity/> (дата обращения: 29.08.2025).
10. Пинчук А. Ю. Кибертерроризм как актуальная проблема современного мирового порядка // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7, № 5. С. 88–95.

© Савотченко С. Е., Акапьев В. Л., 2026



Юлия Сергеевна Сафонова,
доцент кафедры предварительного расследования
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Дмитрий Владимирович Васильев,
старший преподаватель кафедры
предварительного расследования УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ НЕФТИ ИЗ НЕФТЕПРОВОДОВ

Важной составной частью исследуемой проблематики стало понятие «криминалистическая характеристика», вошедшее в отечественный научный оборот в 1960 гг., вместе с потребностью в разработке частных методик расследования отдельных видов преступлений. Данное понятие хотя и устоялось в российской криминалистике, в современных быстро меняющихся условиях требует актуализации и уточнения.

Ряд теоретических и практических вопросов квалификации и превенции хищений нефти и нефтепродуктов проанализированы в работах О. А. Адоевской, А. Г. Безверхова, Р. С. Белкина, П. В. Бикетова, А. И. Милюс, Д. В. Ларичева, А. Н. Подчерняева, П. С. Яни.

Хищения нефтепродуктов – это частный вид преступных посягательств, поэтому необходимо определить их предмет. Предметы преступлений рассматриваемого вида следует разделить на две группы:

- сырая нефть и продукты ее переработки;
- предметы и вещи, которые принадлежат инфраструктуре нефтетранспортной системы, хранения и переработки нефти.

Предмет преступления, определяющий специфику хищения нефти и нефтепродуктов, непосредственно связан с обстановкой совершения преступления и имеет свои особенности, как физические, так и химические свойства. К ним следует отнести агрегатное состояние (жидкое / твердое), степень токсичности и т. п.

Учитывая разнообразие видов преступлений, специфика предмета преступного посягательства становится важнейшим элементом криминалистической характеристики хищения нефти, так как связана с физико-химическими свойствами и средой обращения.

Криминалистическая характеристика обязательно учитывает свойства нефти как жидкого углеводорода, обладающего высокой калорийностью и имеющего экономический потенциал.

По экспертным оценкам, объектом преступного посягательства в основном становится товарная нефть, за которой следуют бензин, масла, дизельное топливо и прочие нефтепродукты [1]. Данное положение объясняется и тем, что сырая нефть поступает в нелегальную переработку для получения углеводородных фальсификатов.

«Место совершения преступления – участок пространства (территории), на котором в определенный временной промежуток происходило расследуемое противоправное дея-

ние» [2]. В контексте рассматриваемого вопроса место преступления всегда привязано к месту хранения или транспортировки нефти.

Механизм слеодообразования зависит от способа и обстановки совершения преступления, которые прямо влияют на присутствие, количество, вид и расположение следов, давая возможность предположить причины и процессы их появления.

Всякое перемещение нефти из хранилища при хищении в емкости похитителей сопровождается переливом, при котором какая-то часть нефти неизбежно проливается и оставляет следы внутри хранилища, на одежде, на транспорте похитителя (например, при хищении из железнодорожной цистерны неизбежны потеки). Механизм слеодообразования здесь обусловлен способом совершения преступления, а также условиями обстановки, при взаимодействии этих факторов и вырисовывается «следовая картина» события.

Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики неразрывно связан с предметом, на который направлен преступный умысел, обстановкой, при которой совершается то или иное преступление, особенностями личности преступника и отображается в механизме слеодообразования. В процессе хищений нефти способ совершения преступления имеет ряд особенностей, явно выделяющих данный вид преступлений в ряду хищений. Сведения о способе совершения преступления дают максимальный объем криминалистической информации, позволяющей ориентироваться в целом в ситуации и в частных обстоятельствах, круге подозреваемых лиц.

В настоящее время отечественные специалисты-криминологи уделяют большое внимание выявлению поведенческих особенностей преступника как до начала совершенного им преступного посягательства, так и непосредственно при совершении преступления.

Подготовка к хищению нефти, а также ее последующая транспортировка и хранение имеют характерные особенности, так как включают поиск самой емкости и способов ее дальнейшего использования. При подготовке к совершению деяния преступники определяют и способ совершения преступления. Указанные особенности проявляются как в регионах добычи нефти, так и в местах пролегания трубопроводов.

Так, в регионах добычи особенности способа определяются нахождением месторождений, терминалов переработки и транспортировки. Данное преступление, как правило, не совершается спонтанно, без предварительной подготовки: при хищении нефти есть четко определенная последовательность действий, включающая подготавливаемое изъятие нефти из хранилищ.

Для эффективного и быстрого изъятия применяются разного рода приспособления контроля процесса перелива нефти из трубопровода во внешние емкости.

В целом, способы хищения нефти имеют свои особенности, отличающие их от прочих видов хищения. Они видны и проявляются в подготовке, при совершении и сокрытии хищений.

При подготовке преступник стремится добыть всю информацию о предмете посягательства, о средствах и способах доступа, графике транспортировки и т. п.

Свойства предмета посягательства обуславливают и меры конспирации. Для любой подготовки обязательно наличие емкости для перелива и последующей транспортировки нефти.

Способ совершения хищения нефти – в большинстве случаев перелив нефти (нефтепродукта) из трубы, хранилища в емкость с помощью шлангов, отводов и проч. Особую и массовую группу хищений составляют так называемые «врезки» и «отводы» в комбинациях.

В данном случае преступники монтируют специальные приспособления для контролируемого ими незаконного изъятия нефтепродуктов из магистральных нефтепродуктопроводов. Данные действия всегда тщательно готовятся, ведется поиск и подбор инструментов, а также изготавливается собственно устройство – «врезка», обустроивается магистральный отвод в емкости или переливочную площадку.

Соккрытие хищений нефти состоит в ликвидации следов преступных действий. Здесь используется маскировка, подделка пломб, минимизация отбора нефти из трубопровода при компенсации его длительности и т. п. Знание особенностей хищений нефти дает возможность выявить взаимную обусловленность способа совершения и других структурных элементов криминалистической характеристики этого вида преступлений.

В совокупности способ хищения нефти образуется действиями преступников по предварительной подготовке, собственно совершению хищения и дальнейшего сокрытия следов противоправной деятельности. При этом оценка каждого указанного элемента может иметь самостоятельное доказательственное значение.

Сведения о личности преступника всегда играли ключевую роль в деле расследования преступлений. Криминалистическая характеристика хищений нефти (нефтепродуктов) позволяет сделать однозначный вывод, что такие преступления не совершаются в одиночку и ситуационно, под влиянием аффекта или мимолетного порыва.

Большинство исследователей согласны с тем, что до 90 % анализируемых преступлений совершается группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (до 5 % уголовных дел). Здесь действия участников ОПГ квалифицируются по п. «а» ч. 4 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Известны случаи, когда указанные группы лиц признавались преступным сообществом с дополнительной квалификацией их действий по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Крайне редко анализируемые преступления совершались «в одиночку», в чем следователь при обыденном течении расследования должен всегда сомневаться в силу сложности подготовки и реализации данного вида преступлений. В анализируемой совокупности следственных ситуаций «одиночка», как правило, лишь «попавшийся», один из исполнителей в составе совершавшей хищения нефти организованной преступной группы, который по каким-то причинам не смог или не успел скрыться с места совершения преступления.

В основном совершают хищение нефти безработные образованные мужчины в возрасте 26–45 лет, чаще всего не имеющие преступного опыта и положительно характеризующиеся в обществе.

Как уже отмечалось выше, преступления данного типа в основном совершаются группой лиц, обладающей очень высокой организацией, распределением обязанностей.

В группу всегда входят профессиональные слесари и сварщики, а также водители (чаще) грузового автотранспорта. Преступная группа, как правило, вырабатывает свою «фирменную» технологию «врезок» и «отводов», нередко совершенную, приобретает хорошее качественное («фирменное») оборудование, обзаводится «крышей» или информатором в правоохранительных органах и в службах безопасности транспортных предприятий. Группа создается для решения сложных организационных и технических задач подготовки, совершения

и сокрытия этого технологичного преступления. В нее также могут привлекаться другие специалисты, включая химиков для переработки похищенной нефти, бухгалтеров и менеджеров для сбыта похищенного.

Список библиографических ссылок

1. Каламбаев А. Г. Криминалистическая характеристика хищений нефтепродуктов (по материалам Восточно-Сибирского региона) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 2 (53). С. 25–26.

2. Скуратов Ю. И., Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Особенная часть). М., 1997. С. 116.

© Сафонова Ю. С., Васильев Д. В., 2026



Татьяна Владимировна Сезонова,
старший преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института МВД России
имени В. В. Лукьянова, кандидат педагогических наук

Дмитрий Алексеевич Селиверстов,
эксперт Экспертно-криминалистического центра
УМВД России по Орловской области

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ДНК

Экспертиза тканей и выделений человека и животных (исследование ДНК) представляет собой один из наиболее надежных методов идентификации личности и установления ключевых обстоятельств преступления. Благодаря высокой чувствительности и точности ДНК-экспертиза стала неотъемлемой частью современных криминалистических и судебно-медицинских исследований.

ДНК-идентификация обеспечивает точное определение принадлежности биологических материалов конкретному человеку, что играет ключевую роль, когда на месте преступления обнаружены следы крови, слюны, клеток эпителия или волос. Генетический профиль человека уникален, что делает этот метод практически неоспоримым при доказывании [1, с. 23]. Данный метод также позволяет подтверждать или исключать родственные связи между людьми, что критически важно при установлении личности погибших и идентификации неопознанных тел [2, с. 111]. Нахождение биологических следов на одежде, теле жертвы или других предметах преступления может быть подтверждением контакта между участниками происшествия, поэтому ДНК-экспертиза широко применяется при расследовании половых преступлений, где единственным объективным доказательством является след биологического происхождения. ДНК-анализ может стать основанием для пересмотра судебных решений, особенно в делах с косвенными доказательствами. Современные технологии позволяют анализировать даже частично разрушенные или старые материалы [3, с. 127].

Однако ошибки на стадиях отбора, упаковки и транспортировки могут полностью исключить возможность проведения исследования ДНК. В связи с этим при осмотре места происшествия главной особенностью собирания следов биологического происхождения является категорический запрет на осуществление следующих действий:

- производить обведение следов с использованием мела, карандаша, чернил либо иных красящих веществ, поскольку содержащиеся в них химические компоненты могут исказить результаты лабораторных исследований;
- осуществлять сушку объектов на отопительных приборах. Все влажные материалы подлежат сушке исключительно при температуре окружающей среды, при этом необходимо исключить воздействие прямых солнечных лучей и присутствие насекомых;
- использовать полимерные пакеты для упаковки вещественных доказательств, так как даже незначительное образование влаги внутри упаковки способствует развитию микрофлю-

ры, что может привести к гнилостным изменениям и утрате криминалистически значимой информации;

- закрывать емкости, содержащие изъятые объекты, крышками из металлических или полимерных материалов;

- применять вату либо тканевые материалы для сбора смывов [4, с. 170].

В целях обеспечения сохранности биологических объектов и достоверности результатов последующего лабораторного исследования при их изъятии и транспортировке рекомендуется придерживаться следующих правил:

- каждый объект должен упаковываться отдельно в бумажные материалы;

- тампоны со смывами следует сушить при комнатной температуре или на воздухе в тени;

- полимерные пакеты допускаются для использования только при невозможности бумажной упаковки и должны иметь вентиляционные отверстия [4, с. 172].

Эти рекомендации связаны с тем, что ДНК как биологическая молекула подвержена деградации под воздействием внешней среды. Особенно это касается следов, подвергшихся действию влаги, тепла, ультрафиолетового излучения или загрязнений. Правильная подготовка материалов обеспечивает минимальные потери генетической информации, особенно в случае старых или разложившихся объектов, таких как костные останки, ткани в состоянии гнилостной трансформации и пр.

Еще одной из самых частых причин искажения результатов анализа является контаминация (загрязнение чужой ДНК). Несоблюдение условий стерильности при отборе и упаковке, использование нестерильных инструментов или контакт с другими объектами может привести к внедрению чужеродного генетического материала. Такие случаи особенно опасны при анализе следов, обнаруженных на местах преступлений, где требуются высокоточные выводы. Контаминация может произойти также в случае хранения объектов в одной упаковке или при неосторожном обращении с вещами в морге, например с одеждой погибших [5, с. 51].

При подготовке к отбору объектов необходимо использовать одноразовые перчатки, медицинские маски, избегать разговоров, кашля, чихания. Каждый объект или образец должен быть помещен в индивидуальную упаковку из бумаги или картона, необходимо избегать контакта образцов с водой и другими жидкостями, обращать внимание на целостность упаковки, не использовать слюну для склеивания конвертов.

Каждый объект должен быть упакован отдельно, с указанием точной информации об объекте: типа материала, времени и месте изъятия, данных отбирающего лица. Ошибки при маркировке или объединение разных объектов в один пакет делают дальнейший анализ сомнительным.

Упаковка вещественных доказательств должна обеспечивать их сохранность, защищать от повреждений и загрязнений во время транспортировки, а также исключать возможность утраты или подмены предметов. Важно предпринять все необходимые меры, чтобы упаковка не могла быть открыта без должного контроля [6, с. 39].

Материалы, подготовленные по всем правилам, не только обеспечивают возможность проведения первичной экспертизы, но и сохраняют объекты для повторного или независимого исследования, что особенно важно в случае спорных ситуаций.

При этом не следует забывать о значимости правильной формулировки вопросов, которые ставятся перед экспертом при производстве ДНК-экспертиз.

Правильное формулирование вопросов является неотъемлемой частью юридического процесса, поскольку от этого зависит не только качество экспертизы, но и ее соответствие процессуальным нормам. Вопросы, подлежащие разрешению при проведении ДНК-экспертизы, должны быть четкими, конкретными и научно обоснованными. Неопределенность или чрезмерная общность в формулировке вопросов может привести к неправильным выводам или искажению результатов исследования.

Требования к вопросам, которые должны быть решены при проведении ДНК-экспертизы, включают несколько важных аспектов: 1) вопросы должны быть четко сформулированы и привязаны к конкретным обстоятельствам дела, чтобы выводы эксперта помогли установить фактические события расследуемого преступления; 2) при формулировке вопросов нужно учитывать последние достижения науки и технические возможности экспертизы, чтобы они соответствовали современным методам исследований; 3) вопросы не должны выходить за рамки компетенции эксперта, т. е. они должны быть в пределах его профессиональных знаний и навыков; 4) вопросы не могут касаться правовой оценки фактов, поскольку эта задача находится в компетенции суда; 5) вопросы должны быть максимально ясными, исключая возможность двусмысленного толкования. Логическая последовательность вопросов должна быть выстроена так, чтобы каждый следующий вопрос основывался на ответах на предыдущие. Если экспертиза касается нескольких объектов или эпизодов дела, вопросы целесообразно группировать по каждому из объектов или эпизодов [7, с. 3–4].

Некачественные результаты экспертизы могут быть следствием несоответствия вопросов возможностям экспертизы или их неясности, что может привести к неполному или неправильному решению экспертных задач.

ДНК-экспертиза является одним из наиболее эффективных инструментов современной криминалистики, обеспечивая точную идентификацию, установление фактов и повышение объективности расследования. Однако ее результативность зависит от качества подготовки биологических объектов для исследования на этапах поиска, изъятия и транспортировки, соблюдения процессуальных и методических требований, а также корректной формулировки экспертных задач. Только при комплексном и строгом подходе возможно полное использование потенциала ДНК-анализа в целях установления истины и защиты прав личности.

Список библиографических ссылок

1. Козлова Е. Л., Холопова Е. Н. Использование молекулярно-генетической экспертизы в доказывании по уголовным делам // *Эксперт-криминалист*. 2023. № 2. С. 22–24.
2. Коломинов В. В., Родивилина В. А. Современные подходы к криминалистической идентификации: роль геномной идентификации // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2023. № 3. С. 109–117.
3. Кириленко В. С., Хомутова Е. А. Проблемы и перспективы применения ДНК в системе уголовного правосудия // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2021. № 11-1. С. 123–128. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1904> (дата обращения: 26.04.2025).
4. Назаров Г. Н., Пашинян Г. А. *Медико-криминалистическое исследование следов крови: практическое руководство*. Н. Новгород: НГМА, 2003. 258 с.
5. Перепечина И. О. Контаминация как причина ошибок при криминалистическом исследовании ДНК // *Законность и правопорядок в современном обществе*. 2013. № 12. С. 50–54.

6. Качейкина И. С. Особенности изъятия, хранения и транспортировки объектов биологического происхождения для целей генетической экспертизы // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 37–39.

7. Шувалов Д. Н., Кушпель Е. В. Особенности подготовки и назначения экспертизы ДНК // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17177> (дата обращения: 25.04.2025).

© *Сезонова Т. В., Селиверстов Д. А., 2026*



Лилия Владимировна Черепанова,
начальник кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ТРЕБУЕТ ПРОФЕССИОНАЛОВ

В соответствии с Указом Президентом РФ перед нами стоит задача подготовки квалифицированных кадров для обеспечения долгосрочных потребностей МВД России [1].

К современным практическим проблемам, решаемым органами внутренних дел, в долгосрочной перспективе будут относиться проблемы противодействия преступлениям, совершаемым в информационно-телекоммуникационном пространстве [2].

Современные технические возможности активно используются преступниками в противоправных целях. Темпы роста числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ), и преступлений в сфере компьютерной информации (КИ) весьма значительны. «В январе–декабре минувшего года 40 % преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» [3].

Однако гораздо медленнее, чем того требует оперативная обстановка, ИТТ «заходят» в уголовно-процессуальные отношения и в образовательную деятельность.

Затруднение вызывает как процесс собирания доказательств, установления фактических данных по соответствующим составам преступлений, так и их обобщение, анализ. Тому есть объективные причины, обусловленные новыми способами слепообразования в информационной среде, недостатком узких специалистов в сфере информационной безопасности, процессуальной непроработанностью способов контроля и фиксации значимой для уголовного дела цифровой информации, инертностью процессуальной формы, а также связанные с объемом и характером самого получаемого (собираемого), исследуемого материала.

Для успешного расследования преступлений, совершаемых с применением ИТТ, в сфере любых охраняемых уголовным законом отношений необходима определенная «цифровая компетентность» следователя (дознателя).

Минимально необходимая, вне зависимости от специализации следователя (дознателя), такая компетентность складывается:

– из знаний соответствующей ведомственной нормативной базы и умений пользоваться: электронным документооборотом (цифровой подписью), служебной почтой, базами данных и информационными ресурсами органов внутренних дел и других государственных органов; и навыками в обеспечении информационной безопасности, защиты информации при осуществлении служебной деятельности и личных коммуникаций;

– из знаний и умений определять признаки составов преступлений, совершаемых с помощью ИТТ и ИИ, устанавливать способы их совершения и лиц, причастных к противоправным действиям в этой сфере;

– из знаний о возможностях современной криминалистической техники при расследовании преступления, о возможностях сети Интернет и других высоких компьютерных технологий для выявления и расследования преступлений, а также для координации деятельности правоохранительных органов, в т. ч. международных, при осуществлении этой деятельности;

– из твердых знаний нормативно-правового регулирования, использования средств телекоммуникации, информационных (цифровых) технологий в уголовно-процессуальных отношениях, соответственно, умений пользоваться системами видео-конференц-связи при производстве следственных и иных процессуальных действий, умений обеспечивать реализацию законных прав и интересов участников уголовного процесса с использованием телекоммуникационных технологий; навыков отыскания, обнаружения, изъятия, осмотра, исследования, хранения, использования в доказывании, уничтожения электронной (цифровой) информации и ее носителей.

«Цифровая компетентность» имеет свои особенности. Ее формирование – процесс непрерывный, основывается на овладении, совершенствовании соответствующих знаний, умений, способностей уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять ИТТ как в личной, так и в профессиональной сферах жизнедеятельности.

Стоит заметить, что предстоящее реформирование системы высшего образования не предполагает изменения его результата в виде сформированности компетенций. При переходе на новую модель высшего образования планируется разрабатывать унифицированные стандарты с перечнем базовых компетенций [4, с. 14–16].

Формирование профессиональных компетенций, необходимых для успешного расследования преступлений в сфере ИТТ, может быть обеспечено соответствующими материально-техническими и кадровыми условиями.

Согласно общим положениям ГОСТа материально-технические условия института должны представлять собой цифровую научно-образовательную среду, т. е. комплекс нормативных правовых, организационных, методических, технических средств, обеспечивающий на основе единого архитектурного подхода разработку и функционирование в интегрированной системе управления и информационно-коммуникационной сети взаимодействующих компонентов процесса образования [5].

В БЮИ МВД России электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) создана, функционирует и развивается на основании соответствующего положения с 2016 г. В настоящее время ЭИОС включает 12 основных элементов, в т. ч. систему дистанционного обучения Moodle, а с текущего года и учебные ресурсы ИСОД МВД России. В эксплуатацию введены 2 учебных класса с доступом к сети ИМТС [6], которые стали учебными площадками для отработки профессиональных навыков в рамках практикума по работе с прикладными сервисами единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

К материальным, базовым условиям успешности формирования необходимых профессиональных компетенций относится способ освоения знаний, умений, навыков, его методическое сопровождение.

Само собой разумеется, что и субъект, ведущий образовательный процесс (преподаватель), должен обладать компетентностью, которую формирует у обучающегося.

Официальные документы не требуют от преподавательского состава специального технического образования или навыков программирования, достаточно отвечать требованиям,

утвержденным приказом Минздравсоцразвития России от 11.01.2011 № 1н., т. е. преподаватель должен знать «методику профессионального обучения; современные формы и методы обучения и воспитания; методы и способы использования образовательных технологий, в том числе дистанционных; требования к работе на персональных компьютерах, иных электронно-цифровых устройствах» [7].

Вместе с тем, очевидно, что формирование профессиональных компетенций, необходимых для успешного расследования преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, и преступлений в сфере компьютерной информации, требует от преподавателя и дополнительного образования, и дополнительных профессиональных навыков.

В ответ на вызовы активизировавшейся киберпреступности в БЮИ МВД России идет работа по поиску решений в области подготовки следователей, способных принять эти вызовы (перерабатываются ООП, вводятся новые дисциплины, открываются компьютерные классы с соответствующим оснащением, совершенствуется методика преподавания).

Интеграция юридического образования, науки и практики в решении этих задач традиционно признается наиболее оптимальным методом.

Доказали свою эффективность:

- использование многообразия форм проведения аудиторных занятий;
- организация самообразования обучающихся через их взаимодействие между курсами, факультетами, образовательными организациями (встречи, конкурсы, совместное выполнение творческих работ и т. д.);
- привлечение практиков к проведению занятий и обучающихся к уголовно-процессуальной деятельности в рамках всех видов практик, предусмотренных ООП, «практической подготовки», юридической клиники;
- обмен опытом правоприменения между следователями, дознавателями в условиях цифровизации уголовного процесса на учебных, научных площадках образовательных организаций.

Между тем все понимают, что подготовка профессионалов в области борьбы с преступностью в сфере ИТТ должна опережать темпы распространения противоправных действий в этой сфере.

Список библиографических ссылок

1. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования: указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 (ред. от 26.06.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446951/?ysclid=mkno3vwc11289331025 (дата обращения: 12.09.2025).

2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/?ysclid=mkno5erw4o634027011 (дата обращения: 10.09.2025).

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328> (дата обращения: 12.09.2025).

4. Жевлакович С. С. Новые песни о старом. К вопросу о первых итогах реализации пилотного проекта, направленного на преобразование системы высшего образования // Юридическое образование и наука. 2024. № 8. С. 14–16.

5. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Цифровая научно-образовательная среда. Общие положения: ГОСТ Р 59871-2021. Национальный стандарт Российской Федерации (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 24.11.2021 № 1560-ст). URL: <https://base.garant.ru/405586197/?ysclid=mkazsfj8yq223385728> (дата обращения: 12.09.2025).

6. Положение об электронной информационно-образовательной среде Барнаульского юридического института МВД России: приказ БЮИ МВД России от 28.02.2022 № 145 (ред. от 25.07.2024 № 558).

7. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования»: приказ Минздравсоцразвития России от 11.01.2011 № 1н (ред. от 25.01.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112416/?ysclid=mknoo1q3rq94713822 (дата обращения: 27.09.2025).

© Черепанова Л. В., 2026



Елена Евгеньевна Шавкарова,
старший преподаватель кафедры
предварительного расследования УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Современное уголовное судопроизводство Российской Федерации переживает этап глубокой трансформации, характеризующийся переходом от сугубо репрессивной модели правосудия к модели, ориентированной на восстановление нарушенных прав потерпевшего. Конституция Российской Федерации в ст. 52 гарантирует права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, возлагая на государство обязанность обеспечивать им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В этой конституционно-правовой парадигме деятельность следователя перестает быть исключительно функцией уголовного преследования ради наказания виновного и приобретает черты правозащитной деятельности, направленной на полную реституцию прав граждан, пострадавших от криминальных посягательств.

Установление характера и размера вреда, причиненного преступлением, является не факультативной задачей, а императивным требованием уголовно-процессуального закона. Статья 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) включает «характер и размер вреда, причиненного преступлением» в предмет доказывания по каждому уголовному делу. Это означает, что неспособность следственных органов точно установить, зафиксировать и доказать объем негативных последствий деяния влечет за собой процессуальную неполноту расследования, что может стать основанием для возвращения уголовного дела прокурору или вынесения оправдательного приговора в части гражданского иска.

Законодатель использует термин «вред» как родовое понятие, охватывающее любые негативные изменения в охраняемых законом благах. В теории уголовного процесса и следственной практике принято выделять триаду последствий:

- физический вред: нарушение анатомической целостности организма человека, расстройство его физиологических функций, причинение физической боли, заболеваний или смерти;
- имущественный вред: умаление имущественной сферы потерпевшего, выражающееся в утрате или повреждении имущества (реальный ущерб) и неполучении доходов, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота (упущенная выгода);
- моральный вред: нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права.

Важно отметить, что разграничение этих видов вреда имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение для следователя. Методика собирания доказательств, виды назначаемых экспертиз и тактика следственных действий кардинально различаются в зависимости от того, какой вид вреда подлежит установлению.

Установление физического вреда является наиболее алгоритмизированной частью работы следователя, поскольку оно опирается на объективные медицинские критерии. Ключе-

вым доказательством здесь выступает заключение эксперта. Согласно ст. 196 УПК РФ назначение судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить причину смерти или характер и степень вреда, причиненного здоровью.

Для назначения судебно-медицинской экспертизы следователь производит выемку медицинских карт (амбулаторных, стационарных), рентгеновских снимков, результатов МРТ / КТ. Важно обеспечить полноту этих данных, так как эксперт работает именно с документами. При назначении экспертизы в отношении лиц, которые не обращались в медицинские организации, однако им был причинен физический вред, следователю необходимо обеспечить возможность обследования пострадавшего.

При вынесении постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы (СМЭ) следователь формулирует вопросы, от точности которых зависит квалификация деяния, в связи с чем следователь может проконсультироваться с экспертом по поводу необходимых вопросов в сложившейся следственной ситуации.

Физический вред неразрывно связан с моральным. Физическая боль является одной из форм морального вреда. Следователь обязан зафиксировать не только анатомические повреждения (перелом, рана), но и субъективное восприятие боли потерпевшим. Это особенно важно в делах о побоях или истязаниях, где вред здоровью может быть легким или вообще отсутствовать (не повлечь кратковременного расстройства здоровья), но физические страдания являются значительными.

В протоколах допросов потерпевшего в таких случаях следователь должен детально выяснять:

- характер боли (острая, тупая, длительная);
- влияние боли на повседневную жизнь (невозможность спать, передвигаться, необходимость приема обезболивающих);
- длительность реабилитационного периода.

Такая детализация позволяет суду в дальнейшем обосновать размер компенсации морального вреда, опираясь не только на диагноз, но и на глубину перенесенных страданий.

Моральный вред может быть причинен не только через физическую боль. В связи с чем установление морального вреда требует от следователя психологической компетенции. Формальный вопрос «Причинен ли Вам моральный вред?» обычно влечет ответ «Да», но этого недостаточно для суда. Необходимо наполнить понятие «страдания» конкретным фактологическим содержанием.

Следователь должен зафиксировать в протоколе:

- изменения в образе жизни: стал ли потерпевший бояться выходить на улицу? Пришлось ли сменить место жительства, работу, маршруты передвижения;
- психосоматические проявления: бессонница, потеря аппетита, обострение хронических заболеваний на нервной почве, появление фобий, панических атак;
- социальные последствия: потеря репутации (при клевете), разлад в семье, невозможность вести активную общественную жизнь;
- обращения за помощью: факты посещения психологов, психиатров, неврологов, прием седативных препаратов.

Следователь должен истребовать медицинские справки и рецепты, подтверждающие ухудшение состояния здоровья на фоне стресса, вызванного преступлением. Эти документы становятся объективным подтверждением субъективных страданий.

Установление точного размера имущественного ущерба при хищениях (ст. 158–160 УК РФ) является краеугольным камнем квалификации. Основная проблема заключается в методике оценки стоимости похищенного имущества в условиях высокой волатильности цен и инфляционных процессов.

Традиционно следственная практика ориентировалась на стоимость приобретения имущества с учетом износа. Однако Верховный Суд Российской Федерации в обзоре № 1 (2024) подчеркнул, что при возмещении вреда компенсация должна исчисляться в размере рыночной стоимости [1]. Это создает коллизию: для квалификации хищения (определения крупного / особо крупного размера) часто используется закупочная цена (прямой ущерб собственника), а для гражданского иска – рыночная цена восстановления права. Следователям приходится назначать сложные товароведческие экспертизы, ставя перед экспертами двойные задачи: определить остаточную стоимость на момент хищения и рыночную стоимость аналога на момент производства экспертизы.

Одной из самых сложных новелл следственной практики последних лет стало доказывание имущественного вреда, причиненного хищением криптовалют. Долгое время правоохранительная система сталкивалась с проблемой: как оценить ущерб, если объект хищения (биткоин, эфириум) формально не являлся средством платежа в Российской Федерации?

Судебная практика выработала устойчивый механизм. Суды, ссылаясь на ст. 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (ГК РФ) («Объекты гражданских прав»), признают криптовалюту «иным имуществом». Прецедентным стало решение Санкт-Петербургского городского суда (подтвержденное апелляцией в 2022 г.), включившее 55 млн руб. в криптовалюте в сумму ущерба по делу о грабеже [2]. Суды исходят из экономической ценности актива, несмотря на его специфический правовой статус «денежного суррогата».

Следователю необходимо выполнить следующее:

- установление факта владения: осмотр электронных носителей, смартфонов, получение доступа к кошелькам (seed-фразам), анализ переписки в мессенджерах;
- отслеживание транзакций: использование специализированного ПО для анализа блокчейна, взаимодействие с криптобиржами (в т. ч. через механизмы международной правовой помощи, где это возможно) для идентификации адресов вывода средств;
- оценка стоимости (конвертация): поскольку в обвинительном заключении ущерб должен быть выражен в валюте Российской Федерации (рублях), следователь производит расчет стоимости похищенной криптовалюты на *момент совершения преступления*. Для этого используются данные о курсе с крупных бирж (Binance, Bybit и др.) или заключения финансово-экономических экспертиз.

Проблема волатильности курса создает риски: если курс резко упал после кражи, обвиняемый может настаивать на возмещении по текущему курсу, однако следственная практика твердо стоит на позиции фиксации ущерба на момент хищения.

Таким образом, эффективность деятельности следователя по установлению вреда напрямую определяет качество правосудия. Способность следственных органов не только изобличить виновного, но и скрупулезно подсчитать и доказать каждый рубль ущерба и каждую грань нравственных страданий жертвы, является главным показателем профессионализма в современном уголовном процессе.

Список библиографических ссылок

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024 (ред. от 27.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_477436/ (дата обращения: 11.11.2025).

2. Апелляция подтвердила включение криптовалюты в сумму ущерба по уголовному делу. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220516/307949987.html3 (дата обращения: 11.11.2025).

© Шавкарова Е. Е., 2026



Ольга Сергеевна Шамшина,
старший преподаватель кафедры
предварительного расследования УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ПО КОНТРОЛЮ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Принцип законности в деятельности публичных субъектов уголовного судопроизводства, бесспорно, является главенствующим. Вместе с тем этап окончания предварительного следствия – важный этап досудебного производства, поскольку один из показателей следственной работы – это количество уголовных дел, направленных прокурору для утверждения обвинительного заключения и последующей передачи в суд для осуществления уголовного судопроизводства. Кроме того, негативно влияющим показателем выступает количество уголовных дел, возвращенных прокурором как для пересоставления обвинительного заключения, так и для производства дополнительного расследования, изменения объема обвинения либо устранения недостатков.

Деятельность руководителя следственного органа на данном этапе на первый взгляд регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ) весьма скудно. Так, в ст. 220 УПК РФ, завершающей гл. 30, регламентирующую деятельность на этапе окончания предварительного следствия с обвинительным заключением, содержится лишь один тезис, что «после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору» [1]. При этом не определен порядок, как именно руководитель следственного органа должен согласовывать обвинительное заключение и направление уголовного дела прокурору, а также не установлен срок, в течение которого руководитель следственного органа согласовывает обвинительное заключение.

Обратившись к основаниям, по которым прокурор может вернуть уголовное дело следователю, можно заключить, что одной лишь проверки обвинительного заключения руководителем следственного органа для снижения вероятности возвращения уголовного дела следователю будет недостаточно. Видится целесообразным на данном этапе использовать наиболее эффективно механизм ведомственного процессуального контроля.

Так, Н. А. Колужный указывает следующие недостатки, допускаемые следователем при составлении обвинительного заключения: «содержание обвинения, изложенного в обвинительном заключении, не соответствует информации, отраженной в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; формулировка обвинения изложена не полностью или не в соответствии с диспозицией соответствующей статьи УК РФ; при формировании перечня доказательств указаны лишь их источники; обвинительное заключение содержит противоречивое или неполное изложение обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела, не соответствует требованиям ч. 1 ст. 220 УПК РФ и др.» [2, с. 24].

Кроме того, Н. Н. Ковтун также отмечает необходимость соответствия «формулы обвинения, отраженного в обвинительном заключении, формуле тех обвинений, которые ранее были изложены в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого» [3, с. 18].

Поскольку следователь, принимая решение об окончании предварительного следствия, в обвинительное заключение включает лишь краткое изложение содержания доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение содержания доказательств, на которые ссылается сторона защиты, то проверкой лишь одного обвинительного заключения выявить и устранить ошибки, отмеченные Н. А. Колужным, невозможно. В указанном случае требуется проверка материалов уголовного дела в полном объеме.

Данное положение подтверждает и следственная практика. Так, в ходе анкетирования слушателей факультета заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации, проведенного в период с января по июль 2025 г. (приняли участие 97 респондентов из числа сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел), были получены результаты, из которых следует, что руководитель следственного органа при согласовании обвинительного заключения в т. ч. проводит проверку уголовного дела в полном объеме, включая проверку законности и обоснованности принятых следователем решений, полноты и всесторонности расследования, соблюдения прав участников досудебного уголовного судопроизводства, а также надлежащего оформления документов, содержащихся в уголовном деле.

Не ограничиваясь лишь проверкой обвинительного заключения и его согласованием, руководители следственных органов проверяют: проводились ли следственные действия по уголовному делу следователями, принявшими уголовное дело к своему производству, или входившими в состав следственной группы, на все ли ходатайства сторон при производстве по уголовному делу даны ответы, возмещен ли ущерб, причиненный преступлением, или предприняты меры к его возмещению, проверены ли выдвинутые и подлежащие проверке версии обвиняемого и стороны защиты, оценены ли доказательства с позиции относимости, допустимости и достоверности, принято ли решение по изъятым предметам, но не признанным в качестве вещественных доказательств, доказано ли событие преступления и верно ли оно изложено в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении, доказана ли виновность лица в совершении преступления, установлены ли обстоятельства, способствующие совершению преступления, и вынесено ли соответствующее представление, отвечающее требованиям обоснованности и мотивированности.

В зависимости от объема проверяемого уголовного дела руководителю следственного органа может понадобиться от нескольких часов до нескольких дней, однако специально выделенного для этого срока предварительного следствия не предусмотрено. Это значит, что на этапе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения следователю необходимо предусмотреть время, которое потребуется руководителю следственного органа для проверки уголовного дела в полном объеме, поскольку оно входит в общий срок предварительного следствия.

Руководитель следственного органа на протяжении всего хода расследования уголовного дела осуществляет контроль над деятельностью следователя, поскольку наделен в соответствии со ст. 39 УПК РФ определенными полномочиями: поручение производства следствия конкретному следователю; проверка материалов уголовного дела; отмена незаконных или необоснованных постановлений следователя; дача ему обязательных письменных указаний о производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объеме обвинения и др. Названные полномочия носят универсальный характер, при этом реализация указанных полномочий на этапе окончания предварительного следствия с обвинительным заключением приобретает иной смысл. Если

на этапе производства предварительного следствия данные полномочия своей целью имеют оперативное руководство ходом расследования и обеспечение режима законности при производстве отдельно взятого принятого процессуального решения или проведенного следственного действия, то на этапе окончания предварительного следствия с обвинительным заключением целью контроля становится итоговая проверка результатов расследования на соответствие критериям законности.

Таким образом, деятельность руководителя следственного органа по контролю за соблюдением принципа законности на этапе окончания предварительного следствия не сводится лишь к согласованию обвинительного заключения, а представляет собой деятельность руководителя следственного органа по проверке уголовного дела в полном объеме, включающую в себя итоговую оценку всего хода предварительного следствия с позиции соответствия нормам уголовно-процессуального закона, проверку полноты, всесторонности, объективности расследования, проверку законности принятых процессуальных решений и произведенных следственных действий, проверку реализации прав участников досудебного уголовного производства, а также проверку итогового процессуального документа.

Список библиографических ссылок

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.09.2025).
2. Калюжный А. Н. Нетипичные ошибки обвинительного заключения // Российский судья. 2025. № 4. С. 23–27.
3. Ковтун Н. Н. Следственная формула обвинения как непререкаемый императив для прокурора и суда первой инстанции // Российская юстиция. 2025. № 9. С. 18–26.

© Шамшина О. С., 2026



Научное издание

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ
В XXI ВЕКЕ:
ТРАДИЦИИ, НОВАЦИИ И ПРАКТИКА**

Сборник научных трудов

Редактор *Е. А. Хоршева*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *Н. А. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано к использованию 10.03.2026. Объем 0,7 Мб.
Тираж 10 экз. Заказ 2.

ОПиОП РИО ВА России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.